

КСЕНИЯ КАРЕТНИКОВА

Я буду в
МАСКЕ

Ксения Каретникова

Я буду в маске

<https://litres.ru/74436679>

Аннотация

Не получая физического удовольствия от любви, умница и красавица Даша скоростажно диагностирует у себя фригидность. А новая знакомая, которая так вовремя появилась в ее жизни и за очень короткое время удостоилась высокого звания "лучшей подруги", узнав об этом, предлагает Даше вступить в один необычный закрытый клуб. Там можно всё и все носят маски... Даша примеряет свою...

#полная_версия_романа #не_идеальные_герои

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Все носят маски	10
Глава 2. Желтый. Новые ощущения	32
Глава 3. Зеленый. Отступать некуда	56
Глава 4. Красный. Статусные ласки	79
Глава 5. Холодный жемчуг	100
Глава 6. Первое "несвидание"	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пролог

"Я хочу, чтобы в следующий раз на тебе были надеты только эти бусы" - вспомнила я его слова, сказанные мне в прошлый раз. Вспомнила, томно вздохнула и беззвучно усмехнулась, чувствуя, как Эл, стоя сзади меня, аккуратно связывает этими самыми бусами мои руки на пояснице. По телу пробежали мурашки...

Такое со мной бывает только с ним. Мурашки.
Такие.

Волнующие, будоражащие, требующие. Требующие и ожидающие продолжения.

Закончив возню с бусами, Эл медленно обошел меня по кругу, тщательно и с интересом рассматривая мельчайшие детали моего туалета. Я старалась. Для него. Хотела, как и прежде, угодить. Эл остановился и замер на месте, напротив меня, лаская каждую мою клеточку своим довольным взглядом. На нем был длинный черный балахон, скрывающий все его красивое тело, а лицо скрыто за красной маской, однако открытых глаз и губ достаточно, чтобы понять - происходящее ему нравится не меньше, чем мне.

Он поднял руку, касаясь моего подбородка, а потом провел большим пальцем по губам... Я охнула... Черт! Как он это делает? Как заставляет меня так сильно его хотеть? Я дернула плечами в попытке сделать движение руками, уже забыв, что мои руки связаны жемчужными бусами... Странное ощущение: с одной стороны - жемчуг приятно холодит кожу, а с другой стороны - при малейшем движении рук жемчужины точечно впиваются в кожу моих запястий... " Оставят синяки " - подумала я. Ну и черт с ними - и с руками, и с синяками. Это стоит того.

Мне безумно хотелось его коснуться. И понимание, что сделать это в данный момент я не могу, будило внутри меня неизведанные чувства: я сейчас как будто беспомощна, уязвима - делай со мной все, что хочешь. Делай, трогай, владей, обладай... Мне это нравится. Очень нравится.

Эл встал передо мной на колени и нежными, едва ощутимыми движениями стал снимать с моих ног чулки - один, второй... Подбросил их в воздух, и чулки тут же плавно упали на пол. Эл придвинулся ко мне поближе и принялся целовать мне ноги, перемещаясь от щиколоток к бедрам. Его мокрые , чувственные губы жадно ласкали резко похолодевшую кожу. Я закусил губу. Сильно, до боли, чувствуя металлический привкус...

Эл встал, вновь побеспокоил мой подбородок и уставил-

ся в мои просящие глаза. Он тоже мог видеть на моем лице лишь глаза и губы - на мне точно такая же маска, красного цвета. Так положено. Такие правила.

- Как тебе ощущения? - спросил Эл.

Он всегда это у меня спрашивает. Каждый раз интересуется моим мнением, каждый раз рассчитывает услышать правду... Каждый раз, слыша мой честный и прямой ответ, старается угодить моим просьбам и желаниям. И каждый раз его бархатный голос звучит чересчур театрально и как-то неестественно. За все то время, что мы вместе, я уже успела уяснить для себя кое-что: Эл притворяется со мной лишь в одном - искажает свой голос.

И только в самые откровенные моменты, когда притворяться больше просто невозможно, так как на это нет сил, он говорит, шепчет и кричит другим голосом - своим, настоящим. Я научилась различать.

- Мне нравится, - как всегда честно ответила я.

Легкая улыбка появилась на его губах, а руки тут же сомкнулись на моей пояснице, поднялись вверх и начали развязывать шнуровку корсета. Сбоку корсета предусмотрена молния, но Элу нравилось снимать его с меня именно так, трепетно и нарочито медленно перебирая длинными пальцами атласную ленточку сзади. Он мог делать это уже не глядя,

наощупь...

Когда шнуровка оказалась полностью развязана, я почувствовала долгожданную легкость в теле - не люблю эту, хоть и эротичную, деталь одежды, в ней и так тяжело дышать. А когда ещё рядом Эл, когда мы одни и он провоцирует меня своими прикосновениями... Но я надеваю эти корсеты специально и исключительно для Эла. Он однажды меня об этом попросил, и с тех пор на каждую нашу такую встречу я облачаю верхнюю часть своего туловища только в подобную одежду...

Корсет полетел вслед за чулками, а Эл провел пальцем по моей шее, опустился ниже и, дразня, погладил мою грудь. Грудь среагировала на его прикосновение, демонстрируя явное и неприкрытое возбуждение. Эл сильно сжал её руками и, потянувшись лицом, стал судорожно покрывать жгучими поцелуями, сопровождаемыми легкими покусываниями, самые выступающие и упругие точки.

- Ди, - отстраняясь и выпрямляясь, позвал он меня выбранным когда-то мной именем, - Я так соскучился.

- Я тоже, Эл.

- Ты прекрасна, - сказал он и наклонился к моему уху. - Как ты хочешь? - прошептал. И я услышала не только его вопрос, но и дыхание - оно было учащенным, поверхностным, наполненным желанием. Желанием меня. Желанием

быть там, где его уже ждут. Очень ждут. Изнывая от ожидания.

- Вот так, - сказала я, бесстыдно выпячивая пятую точку.

Эл усмехнулся, не торопясь спустил с меня последнее, что можно было назвать одеждой, и я, не считая маски, действительно осталась в одних бусах. Он распахнул балахон - под ним ничего не было, кроме... визуального доказательства того, что он и в правду соскучился...

Эл резко развернул меня на сто восемьдесят градусов, наклонил вперед и, прижимаясь ко мне сзади, тут же мгновенно проник в самую нежную глубину меня...

- Так хорошо? - ласково спросил он.

- Хорошо... - охнув, ответила я.

- И мне хорошо.

Эл на секунду покинул меня, и вновь проник, вновь покинул - вновь проник... сначала медленно, потом ускоряя темп. Мои ноги начинали дрожать, тело выгибалось и двигалось навстречу, стараясь уловить и попасть в ритм с телом Эла. Эл прижимал меня к себе за бедра, и с каждым новым толчком его властные руки сдавливали меня ещё сильнее и несдержанней.

Мои связанные руки отчаянно пытались выбраться из жемчужного плена и поучаствовать в процессе: коснуться, погладить, поласкать. Напрасно. Зубы кусали уже истерзан-

ные губы... Я еще раз охнула, чувствуя упругий и приближающийся пик наслаждения и... Дальше я не охала. Дальше я кричала от этого самого наслаждения..

А раньше я не верила, что такое удовольствие вообще можно испытывать...

Глава 1. Все носят маски

Лет с восемнадцати, с того самого момента, как я перестала быть девочкой и стала женщиной, в первый раз побывав обнаженной в объятиях мужчины, я невзлюбила этот процесс.

Многие называют его "занятием любовью", а я не понимаю - почему? Какая там любовь, если это неприятно и больно? Скорее уж, как положено природой, половой акт, необходимый для продолжения рода. Но решив тогда, что во всем виноват именно коварный первый раз, который, у большинства девушек, как правило, малопрятен, я согласилась попробовать еще. И еще.

Потом встретила другого человека, в которого влюбилась по наивности и, как говорится "сменила партнера". Боли уже не было, но я все равно не понимала и не ощущала всей прелести - не чувствовала удовольствия, которое так нахваливали другие. Не получалось, не выходило. Я и старалась, и представляла себе что-то, закрывала глаза, пытаюсь расслабиться... Но нет, удовольствия физического так и не было - только эстетическое от осознания того, что партнеру хорошо...

Может, скажете вы, все дело в нем, в неопытном партне-

ре? Может, но и наедине с собой у меня ничего не получалось. Даже фильмы с пометкой adult не помогли, смотреть такое было стыдно, да и без должного эффекта - я не настраивалась на нужную волну, а картинки из такого кино вызывали во мне лишь отвращение.

Тут-то на горизонте и замелькало слово, найденное мной в интернете - фригидность. Я, внимательно изучив статью в Википедии, скоропостижно поставила себе такой диагноз и вскоре апатично смирилась с этим фактом: ну, не всем дано испытывать фейерверк эмоций в этот момент. Да и в жизни это же не главное.

С тех пор "занятия любовью" я стала приравнивать к мытью посуды: это просто надо.

Если это не буду делать я, то мой спутник быстро найдет того, кто с радостью согласится для него меня заменить. А чтобы ему в голову даже мысли такие не приходили, мне еще пришлось научиться изображать вслух, физически и мимически, что я получаю от этого процесса ну просто огромное удовольствие.

Да, врала. Да, обманывала. Чего скрывать, порой халтурила и отлынивала от процесса - иногда мне так не хотелось "до прозрачного блеска отмывать один и тот же стакан", да еще и несколько раз в день, если ему вдруг приспичит, а про себя думать: когда же это закончится? Вот и жаловалась на вымышленные боли той или иной части моего тела, стара-

тельно изображая неспособность...

В конце концов, мне все это просто надоело. Я честно призналась самой себе, что ради этого человека, который сейчас со мной рядом, я не хочу больше притворяться. Да и отношения наши изменились, стали холодными и равнодушными, как я в нашей половой жизни. И мы с моим, очень удивленным моим таким решением спутником, расстались. После пяти лет такой совместной жизни...

Вот тогда в мою жизнь ворвалась Жанна. Или - Аж, как она сама себя иногда называет.

Наша первая встреча состоялась полгода назад. Ранняя весна пришла в наш замерзший город: снег уже растаял от теплого солнышка, на деревьях набухали почки, и птички что-то мелодично щебетали в их ветвях. Я сидела в парке, на скамейке, и читала примитивный женский роман, в мягком и уже изрядно потрепанном переплете, пытаюсь почерпнуть из него что-то, что вечно от меня ускользало - эмоции любовников, их желания, помыслы, мысли. Я все еще не теряла надежды хотя бы ментально испытать неизведанное мне удовольствие.

Книжки меня увлекали, я с детства любила читать. А читать романы мне было как-то особенно интересно и порой... забавно. Как будто я читала не любовный роман, а самую что

ни на есть научную фантастику... В самый пиковый и важный момент, когда белокурая героиня книги клялась герою-мачо в вечной любви и уже готова была отдаться любимому полностью, без остатка, ко мне на скамейку присела девушка.

– Привет, - сказала она тонким, даже слегка писклявым голосом, - Я хочу написать твой портрет.

Я внимательно посмотрела на новоиспеченную собеседницу - девушка была яркой, необычной: рыжей, с милыми веснушками на улыбающимся лице, и с серыми, как осеннее небо, глазами. На ней было надето оранжевое пальто и светло-голубые потертые на коленях джинсы. В тоненькую косичку в распущенных длинных волосах вплетена зеленая блестящая ленточка, рваные края которой развевалась на еще холодном, весеннем ветру. Девушка примерно моя ровесница. Возможно младше, но уж точно не должна была быть старше - выглядела она совсем юной и какой-то по-детски наивной. В руках рыжеволосая держала вязаную, цветную, объемную сумку, а через ее правое плечо перекинут деревянный сложенный мольберт.

- Я хочу написать твой портрет, - повторила она и улыбнулась краешком губ. - Меня зовут Жанна.

- Даша, - кивнув, представилась я.

- Очень приятно, Даша... Ты очень красивая. У тебя очень редкие черты лица. Они просятся, нет, они кричат и умоляют, чтобы я их написала.

- Серьезно? - не поверила я. Жанна вновь улыбнулась, на

этот раз широко, открывая свои ровные, белоснежные зубы. Комплимент из уст девушки в свой адрес я слышала впервые. Посему совершенно не знала, как к этому отнестись.

- Вот только не говори, что считаешь себя некрасивой, - покачала она головой. И отчасти была права. Природа наградила меня большими, со слегка "глуповатым" выражением, серо-зелеными глазами, подбородком с ямочкой, курносом носом и очень пухлыми губами - из-за них в школе меня дразнили "губошлепкой", и это было так обидно, что у меня появилась привычка поджимать губы, однако меньше от этого они не становились...

Еще с подросткового возраста я неоспоримо считала красотками исключительно хрупких блондинок. Сама же являлась шатенкой, а мои попытки стать блонди не увенчались успехом - желтизна на осветленных волосах появлялась после третьего мытья головы, да и темные корни отрастали так быстро, что я вскоре плюнула на все это и, прекратив издеваться над своими волосами частыми окрашиваниями, вернула свой натуральный цвет.

Моя фигура тоже была далека от фотомodelьных - напоминала самую настоящую гитару: большая попа, большая грудь... Да, имелась отчетливая талия, но... если прибавить к этому любовь членов моей семьи плотно и вкусно покушать... В общем - борьба с лишними килограммами стала

моей главной спутницей по жизни на протяжении последних шести лет, и лишь к двадцати трем годам, перепробовав кучу диет и усердно занимаясь спортом дома по блогу известного фитнес-инструктора, я наконец смогла довести свою фигуру до самых позволительно минимальных для меня размеров. Год в них держусь. Но все равно этим итогом не совсем довольна.

- По-моему, любая нормальная девушка найдет в своей внешности недостатки, - ответила я. Жанна хохотнула:

- Да? Вот я, например, кладезь недостатков: рыжая, с веснушками, мой нос далеко не идеальный - уж очень сильно вздернут, верхняя губа значительно тоньше нижней... а в целом, я что, не красивая?

- Ты красивая, по-своему, - ответила я честно.

- Вот, красота, как правило - это совокупность уникальных черт, которые по отдельности кто-то может посчитать недостатками. Главное, что получается в целом, - очень убедительно сказала она. - А еще, признаюсь честно, я не совсем нормальная, - я в удивлении приподняла брови. - Давай я тебе немного о себе расскажу. Я, как ты уже поняла, художница. По призванию и по образованию. Работаю в издательстве, оформляю книги. В свободное от работы время я брожу по городу в поисках необычных и уникальных мест и лиц, чтобы запечатлеть их на века на своем холсте. Великим и известным художником стать не мечтаю, но все равно амбиций мне не занимать: знаю, что когда-нибудь я обязательно-

но открою свою персональную выставку. И я очень надеюсь, что среди прочих моих работ на ней будет твой портрет... Ты же не станешь убивать мою надежду и согласишься мне позировать?

Я улыбнулась.

- Когда? - спросила.

- Да хоть сейчас, если у тебя есть время, - обрадовалась художница.

- Сейчас у меня действительно есть время. Но я хотела потратить его на другое - дочитать книжку, - ответила я, демонстрируя обложку романа. Жанна внимательно на нее посмотрела:

- Героиня откажется уехать с любовником и вернется в ничего-не-узнающие объятья мужа, - рассказала она. - Этот роман оформляла я. Все, считай, что книжка прочитана.

Озвученный Жанной спойлер меня не напугал и совсем не расстроил - примерно такого финала я и ожидала. В подобных книжках редко встречаются неожиданные, а уж тем более грустные развязки. Да и люди, как правило, покупают подобную литературу не из-за лихо закрученной сюжетной линии.

Я пожала плечами и с улыбкой ответила:

- Сюжет в романах - для меня не главное. Уникальные детали - вот почему я читаю этот жанр.

- А детали во всех романах примерно одинаковые, - засмеялась она. - Я уж молчу о постельных сценах - такое ощущение, что все авторы этого жанра подглядывают в одну и ту же замочную скважину.

Я усмехнулась, мысленно соглашаясь с художницей. Мы продолжили дискутировать по этому литературному поводу, и я в конце концов была вынуждена согласиться с Жанной и с ее очень вескими доводами по поводу жанра "любовный роман". А также я все-таки согласилась ей попозировать.

В конце нашей встречи, которая растянулась на несколько незаметно пролетевших часов, мы обменялись телефонами. Уже на следующий день она позвонила мне и предложила встретиться в парке, на том же самом месте.

Мой портрет рыжая художница писала неделю. Возможно, он бы написался и быстрее, если бы в моменты моего "позирования" мы не начинали болтать обо всем на свете. Жанна оказалась приятным и интересным собеседником и весьма неординарным человеком. Ненормальной она назвала себя не зря - Жанка была именно такой: идя по улице, она могла ни с того ни с сего начать громко петь и старательно пританцовывать в такт; проходя мимо детской площадки - с громким визгом подбежать к горке, взобраться и, с детской непосредственностью на лице и с улыбкой в блестящих глазах, скатиться вниз.

Иногда она вдруг резко останавливалась посреди дороги, отрешенно и сосредоточенно приглядывалась к чему-то, и словно выпадала из действительности на несколько минут. А потом она могла как ни в чем не бывало "прийти в себя" и тут же начать сочинять удивительную историю об увиденном: заброшенная водонапорная башня превращалась в сказочную, где томилась грустная принцесса в ожидании предназначенного ей судьбой принца; обшарпанная бойлерная становилась древней пещерой с несметными и неиссякаемыми богатствами; а дворовый грязный тощий кот ей виделся реинкарнированной светлой душой, вернувшейся на землю, чтобы завершить то, что когда-то не смог или не успел.

Жанна не была чокнутой, как могло это показаться на первый взгляд, она просто умела жить в своем придуманном мире, при этом вполне нормально ориентируясь и разумно существуя в реальном: она исправно ходила на работу в свое издательство, вовремя оплачивала все свои счета. Ее вот такое сочетание нормальности и ненормальности пришлось мне по душе - она привносила в мою размеренную и обыденную жизнь новые и яркие краски.

Я сама - обычный, скучный бухгалтер, некогда считавший цифры своими лучшими друзьями. За два года после окончания обучения в высшем учебном заведении, я, не без

помощи своего последнего бойфренда, сумела заработать неплохую репутацию и набрать несколько постоянных клиентов, на которых работала дистанционно - для работы мне нужен был лишь ноутбук и свободный доступ в интернет. Я трудилась дома, практически никуда не выходя, и постепенно превратила свою жизнь в скучное "существование". Тем более, настоящих друзей, которые могли бы вытаскивать меня из дома на гулянки и различный досуг, у меня не было: среди одноклассников я даже приятелями не обзавелась, а все одноклассники, с которыми я дружила в институте, чудесным образом покинули наш небольшой город и разъехались кто куда.

Поэтому перемены, ворвавшиеся в мой мир вместе с Жанкой, мне очень даже нравились: мне нравилось проводить с ней все свое свободное время, прогуливаться в оживающем после зимы парке, и на ходу помогать Жанне сочинять ее сказки. Мне нравилось пить с ней кофе, сидя в кафешке, и вместе представлять, что этот обычный кофе - напиток Богов, выпив который мы пополняем наши жизненно важные и необходимые силы.

Мне нравилось бывать у нее дома, в квартире-мастерской, изучать ее картины, проваливаться в чужое восприятие мира и даже находить в нем что-то близкое для себя. Мне нравилось знакомиться с Жанкиными друзьями, которых у нее

оказалось очень много, и которые очень быстро становились и моими. Мне безумно нравилось то, что я ей тоже нравлюсь, и она, несмотря на нашу такую разность, искренне мне улыбается и даже строит наши общие совместные планы на будущее.

Вскоре мы с Жанной стали самыми настоящими лучшими подругами. Настолько лучшими и близкими, что я уже не могла представить свою жизнь без этой рыжей ненормальной художницы. Кстати, с ее возрастом я все-таки ошиблась - Жанна оказалась не младше, а старше меня на пять лет. Однако рядом с ней мне порой казалось, что это я не только выгляжу, но и веду себя слишком "по-взрослому", чересчур серьезно и не оправданно своему возрасту, словно на моих плечах весь груз этого несправедливого мира, и я загружена проблемами, которых, по большому счёту, у меня и нет.

Мы встречались с Жанной каждый день: днем гуляли по городу, а вечерами она таскала меня на различные тусовки и мероприятия: концерты, театры, музеи, капустники, выставки. Моя жизнь была ключом. У меня появились не только новые знакомые, но и новые интересы, взгляды, цели. Как раньше я без этого всего жила - я не вспоминала. И не хотела. И благодарила судьбу, что она свела меня в тот весенний полдень с моей Жанной.

Единственный день, когда мы не виделись с Жанной, была суббота. В этот выходной она систематически пропадала на целые сутки: не выходила на связь, выключая свой телефон. На мой вопрос, где и с кем она проводит этот день, Жанна с блаженной улыбкой на устах отвечала: это священное таинство. И более ничего. Как бы я не интересовалась, как бы не настаивала, просвещать меня она не спешила, завуалированно умело уходя от ответа: "Придет день, и я все тебе расскажу".

Поначалу я очень ждала этого дня, но потом, просто привыкнув к субботним исчезновениям Жанны, начала относиться к этому, как к очередной Жанкиной «ненормальности».

Судя по рассказам Жанны, в ее чумовой жизни было много мужчин. Но я, зная про фантазирующую натуру подруги, сомневалась в этом, правда, в слух произносить свои сомнения не решалась, чтобы не обидеть ненароком. Зато однажды вечером, иссушив на пару с Жанкой бутылку ее любимой текилы, я все-таки решилась поделиться с новой подругой своей ненормальностью - рассказала ей про свою маленькую интимную проблему. Жанна понимающе меня выслушала. Сочувствовать, а я этого ужасно не люблю, слава богу, она не стала, а всерьез заявила, что моя проблема, скорее всего, не физиологическая, а психологическая, и вполне может быть решаемая. И не обязательно при помощи специ-

алиста с должным образованием.

Спустя две недели после моей откровенной пьяной речи, в солнечный воскресный день, мы с Жанной сидели на веранде нашего любимого кафе, в сладком обществе клубничного мороженого. Сей холодный десерт я принялась есть сразу, как только его нам принесли, а вот Жанка не любила есть мороженое в "замороженном" виде, предпочитая его в жидком, поэтому в ожидании, когда мороженое подтает, Жанна сидела с закрытыми глазами, подставив свое веснушчатое лицо теплему майскому солнышку.

- Чудесный день, - произнесла она, не открывая глаз. - Он просто создан для того, чтобы кое-что тебе рассказать.

- Что? - по-детски облизнув ложку, спросила я.

- Я все думала про твою проблему... - Жанка открыла глаза и уставилась в мое лицо. - И, кажется, я знаю, как ее решить.

- Неужели? - не поверила я. Жанка кивнула, залезла в сумку и извлекла из нее небольшой сложенный буклетик.

- Вот, - сказала она, протягивая мне буклет. Я с сомнением посмотрела на подругу, перевела взгляд на ее руку и взяла протянутую бумажку. На первой страничке крупными блестящими буквами значилось: закрытый клуб "Три маски".

- Что это? - спросила я.

- Прочти.

Я с любопытством открыла буклетик и принялась читать:

"Этот буклет попал в ваши руки не случайно!

Ведь вы устали от серости будней? Вас пресытила обыденность и скучный уклад вашей жизни? Вам не хватает новых, необычных ощущений? Вы боитесь поделиться с окружающими своими тайными желаниями, и эротическими в том числе, но при этом мечтаете быть понятыми и услышанными? Вам хочется раскрыть себя, не раскрывая себя?

Тогда добро пожаловать в закрытый клуб "Три маски"!

В нашем клубе вы можете с удовольствием провести свой субботний день, и даже ночь, в приятной компании, и при этом сохранить свое ИНКОГНИТО. Все наши участники протезированы проверенными постоянными членами клуба. Случайные люди к нам не попадают!

Рекомендуем всем новичкам внимательно изучить наши правила и в дальнейшем их не забывать и соблюдать:

1. Все члены клуба являются на все рауты строго в МАСКАХ.

В нашем клубе существует система "трех масок": желтые - новичок, зеленые - свободен для общения, красные - закрыт для общения, закреплён за партнером.

2. Вы должны выбрать\придумать себе имя, состоящее из ДВУХ букв.

3. К месту проведения раута всех членов привозит заранее заказанное такси клуба (член клуба звонит в пятницу

организатору и сообщает, откуда его должен забрать водитель).

4. В машине вы получаете свои маски. По окончании раунта вы так же оставляете свои маски в салоне такси.

5. Прибыв на место вы сдаете все свои личные вещи администратору и проходите в общую комнату, где происходит знакомство с другими членами клуба.

6. В вашем распоряжении напитки, закуски, игры. Все в свободном доступе.

7. Новичок вправе носить желтую маску, пока не решится сменить свой статус. Но! Новичок не может покидать общую комнату и перемещаться в ВИП-зону, пока не сменит желтую маску на зеленую.

8. В клубе имеется ВИП-зона с отдельными комнатами для частного общения участников. Найдя подходящего партнера, вы можете проследовать с ним\с ней в отдельное помещение.

9. В ВИП-комнатах разрешается делать ВСЕ. Так же вы можете пользоваться любыми предметами, обнаруженными в помещении, по своему усмотрению.

10. Обо всех изменениях своего статуса вы сообщаете администратору, чтобы в следующий раз за вами приехало наше такси с нужным вам цветом маски:

а) если вы решили сменить статус новичок, за вами приезжает такси с зеленой маской.

б) если вы нашли постоянного партнера и желаете про-

водить время только с ним, за вами с вашим партнером приезжает такси с красными масками (в данном случае за парой заранее будет закреплена ВИП-комната).

в) если вы желаете сменить партнера и присмотреться к другим членам клуба, за вами вновь приезжает такси с зеленой маской.

ВНИМАНИЕ:

Чтобы перейти из статуса ЖЕЛТОЙ в статус ЗЕЛЕНОЙ маски, новички обязаны пройти медицинское обследование и предъявить администратору справку о своем здоровье. Список необходимых анализов и справок от врачей новичок получит в свой первый раунд у администратора.

Остальные члены клуба так же обязаны проходить подобное обследование каждые две недели. В противном случае участник не будет допущен в ВИП зону.

В КЛУБЕ СТРОГО ЗАПРЕЩЕНО:

1. Снимать маски.
2. Представляться настоящим именем и раскрывать свое инкогнито.
3. Целоваться в губы.
4. Без добровольного согласия склонять других участников к чему-либо.
5. Производить фото\видео съемку.

Организаторы обязуются:

1. Ни при каких обстоятельствах не разглашать личных данных всех участников клуба... "

- Это что такое? - закончив читать, нахмурившись, спросила я.

- Это правила клуба.

- Это я поняла... - я еще раз прочитала второй абзац, и тут до меня дошло, где моя подруга, оказывается, пропадает по всем субботам. - Ты - член этого клуба? - Жанна кивнула. - И как давно?

- Месяца три.

Значит, Жанка вступила в клуб еще до нашего знакомства. Удачно она скрывала свое это "таинство" - ни разу не проговорила. Ни разу!

Я похлопала ресницами и поинтересовалась:

- И это ты называла священным таинством? Это же... разврат какой-то...

- Не будь брюзгой, - улыбнулась она. - Для меня это таинство, потому что там все так... таинственно, так загадочно. Полумрак, люди в масках, шампанское, свечи, сама атмосфера... Ты можешь прийти в любой одежде. Они даже периодически устраивают тематические вечера. Вечеринка 60-х была просто бесподобна. - Жанка вдруг облизнулась. - Заниматься сексом совершенно не обязательно, но да, большинство членов клуба приходят туда именно за этим. По сути, это ничем не отличается от банального съема на любой обычной вечеринке. Но люди там проверенные, только свои.

Общайся, кокетничай, играй, наслаждайся. Захотелось интимного продолжения? Милости просим в отдельное помещение. И обязательное по правилам ношение масок добавляет таких особенных, незабываемых ощущений и эмоций... Ты не видишь лица. Ты видишь только тело, слышишь голос... Под маской может скрываться кто угодно... одна мысль об этом уже заводит.

- Меня не заводит, - замотала я головой. - Да там, небось, одни физиологические уродцы и извращенцы!

- Я тоже уродец и извращенка? - даже как-то обиженно спросила Жанка. Я растерялась:

- Ты... нет, конечно... Но другие разве не такие? Ты видела хоть кого-нибудь без маски?

- Только того, кто меня спротежировал. Он... Я не буду называть его имя, но скажу, что этот человек уже давно не является членом клуба - сам ушел. Сейчас создал семью, и насколько я знаю, очень счастлив в браке.

- Я его знаю?

- Знаешь.

Я тут же принялась вспоминать всех Жанкиных знакомых, пытаюсь вычислить среди них "уродца" или "извращенца". Уродцев, прямо таких явных, с физическими и генетическими недостатками, я не вспомнила. А вот с извращенцами трудней. Не все же открывают свое истинное лицо - да, Дашка, тебе ли не знать? - и, по сути, носят свои, невидимые маски. Иногда или постоянно...

О, черт! Это умозаключение тут же встало у меня в голове: Все! Носят! Маски!

Быть может, человек, одевая визуально видимую маску, тут же сбрасывает с себя незримую? Ведь когда окружающие не знают, кто ты есть - твоё имя и лицо - прятать своё истинное нутро нет никакого смысла?

- Тебе надо попробовать, - взяв меня за руку, сказала она тихо. - Тебе надо раскрепоститься. Под маской сделать это проще всего - придумаешь себе не только имя, а ещё и образ. Хочешь быть роковой - пожалуйста! Хочешь быть Госпожой - пожалуйста. Хочешь быть скромницей? И тут ценители найдутся. Повторюсь, принуждать тебя к сексу никто не будет. Это в клубе строго наказывается исключением, - Жанка говорила взволнованно, с какой-то безумной радостью и с нескрываемым удовольствием.

Я глубоко вздохнула и поинтересовалась:

- И какое же у тебя там имя?

- Аж, - кокетливо ответила она. - Здорово, да? Многим нравится... И вообще - в клубе я пользуюсь популярностью.

- Популярностью? О, Господи! - я закатила глаза, так до конца и не веря своим ушам. - Как тебя туда вообще занесло, как?

- Как? Я же сказала - меня спротежировал знакомый, - она

улыбнулась. - А я уже спротежировала тебя. В субботу нас ждут.

- О, нет! - возмутилась я. Но Жанка покачала головой и, оглядевшись, тихо сказала:

- Чего тебе стоит? Что ты потеряешь? Попробуй. Уверена, ты захочешь прийти туда еще раз...

- А если не захочу?

- Если не захочешь, я, клянусь, больше никогда не заведу с тобой разговоров о клубе. И мы попросту обо всем об этом забудем.

- Но я уже об этом знаю и вряд ли смогу забыть, - ответила я ей. - И каждую субботу, когда ты будешь отправляться на эти рауты, я буду об этом думать.

- Пойдем со мной, - предложила она, сложив губки, как капризно-просящий ребенок. - Это может решить проблему с твоей псевдо-фригидностью. Поверь мне, такого удовольствия, которое я испытала в клубе, я не испытывала нигде... - Жанна облизнула губы. - Не отказывайся сразу, подумай. У тебя есть время до пятницы - днем я должна буду отзвониться администратору и сказать, поедем мы или нет.

Я посмотрела на подругу с сомнением... Сама не понимая, в чем я сомневаюсь? В абсурдности Жанкиного предложения? В нормальности такого времяпрепровождения? Или в понимании того, что в жизни все нужно попробовать? Попробовать и, если не понравится, забыть... А если понравится, Дашка?

В общем, ее слова звоном засели в моих ушах, и во все последующие дни я ни о чем другом и думать не могла, только об этом закрытом клубе. Даже начала представлять, как и что там может происходить. Когда ты не знаешь чего-то точно, твоя фантазия может унести тебя очень далеко. Вот и меня уносила... Настолько далеко, что щеки начинали пылать от стыда.

Я не встречалась с Жанкой, но на ее звонки отвечала. Мы беседовали на другие темы, Жанна принципиально не вспоминала про клуб, давая мне понять, что если я откажусь - в нашей жизни ничего не изменится. Но она была не права: уже изменилось. Во мне что-то переломилось. В странную для меня сторону.

Подумав пять дней, взвешивая все за и против, я все-таки пришла к выводу, что уж лучше я пожалею о сделанном, чем потом буду жалеть, что отказалась попробовать. В конце концов, кроме Жанны об этом никто не узнает. А она распространяться не станет, раз уж сама посещает это место.

В пятницу утром, сразу после душа, я позвонила Жанне.
- Я поеду, - как только она сняла трубку, сказала я. - Что-то нужно брать с собой?

- Молодец, Дашка, правильное решение, - радостно ответила Жаннка. - Нет, ничего брать не надо. Просто послушай совета: придумай себе образ, подбери под него одежду

и, прихватив шмотки с собой, приезжай сегодня ко мне. Водитель будет забирать нас завтра от моего дома...

Глава 2. Желтый. Новые ощущения

Такси должно было приехать за нами в полтретьего. Собираться мы стали заранее. Разошлись по разным комнатам Жанкиной квартиры-мастерской и, дав друг другу полчаса, начали прихорашиваться.

Через обозначенные полчаса мы одновременно вышли из комнат и встретились в прихожей. Это, конечно, скорее территориальное понятие для этого места в квартире, по предназначению здесь находилась и прихожая, и гостиная, и своеобразная "выставочная" для картин хозяйки-художницы.

На Жанке было красивое золотистое платье с открытыми плечами и с вырезом на правом бедре. На ноги подруга надела туфли в тон, на высоченном каблуке. На довольном лице ровный слой тональника и пудры, под которым не было видно ни одной милой веснушки, зато на ее личике выделялись серые глазищи, которые она накрасила таким образом, что они казались раза в два больше. Я удивленно улыбнулась - в обычной жизни Жанна так не одевалась и не красилась, и встретив ее в таком виде на улице, я бы ни за что Жанку не узнала. Передо мной сейчас была не моя привычная Жанка, а кокетливая девушка по имени Аж - бесспорно яркий член особенного, закрытого клуба.

Свой образ я тоже старалась продумать до мелочей. И очень надеялась, что узнать меня, Дарью Агафоподову, в нем, как и Жанку, будет невозможно: надела чулки в крупную черную сетку, купленные по пути к подруге в переходе, короткое красное платье с пышной юбочкой, оставшееся с какой-то студенческой вечеринки, а поверх платья - черный кожаный жилет, сделанный на манер корсета. Губы подвела красной стойкой помадой, а ресницы накрасила так, что глаза с трудом моргали от тяжести туши.

- Мулен Руж нервно курит в сторонке, - хихикнув, сказала Жанна.

- Что, настолько вульгарно? - терзая короткий подол платья, спросила я.

- Вульгарно, - кивнула подруга. - Но это - образ. И мне он нравится. Тебе идет.

- Мне идет быть похожей на... шалаву? - возмутилась я.

- О, Господи! - воскликнула Жанна и, с улыбкой подмигнув, стала напевать песню: "шалава-лава-лава-лава, опять на улице облава..."

- Жанка! - завопила я. - Прекрати! Мне и так... не комфортно... Вот сейчас передумаю и никуда не поеду.

- Ой, и кому ты этим хуже сделаешь? Только себе. Любопытство тебя сожрет, - она пригрозила мне пальчиком. - А не комфортно тебе от твоей же замкнутости и от твоих глупых и необоснованных комплексов.

Тема про мои комплексы - самая любимая у Жанки. На

протяжении всего того времени, что мы знакомы, Жанна пытается уверить меня в том, что я закомплексованная дура. "Закомплексованная" - понятно почему, тут я никогда не спорю, а вот "дура" - потому что комплексую я, оказывается, зря.

"Семьдесят процентов мужчин честно признаются, что им нравятся женщины с формами, а тридцать процентов врут, что им нравятся худые", - одно из любимых Жанкиных выражений по этому поводу, заставляющее меня каждый раз закатывать глаза. Другое её любимое выражение, более популярное и часто цитируемое везде и многими - "Мужики не собаки, чтоб на кости бросаться". Ну и третье, более поэтическое: "На каждый товар найдётся свой купец".

Вот с последним изречением я была согласна - ведь я искренне верила, что где-то по земле ходит тот самый "купец", который позарится на такой "товар", как я. Это реальней, чем поверить в то, что все мужики без исключения не собаки и предпочитают "женщин с формами".

Сама Жанка была худышкой. Не то чтобы очень, но худей меня на два размера. И я ей очень завидовала. Нет, не ее фигуре, а замечательной особенностью организма подруги - Жанка могла тоннами есть сладкое и мучное, и совсем не поправляться. В интернете я вычитала, что тут во всему виной какой-то там уникальный метаболизм, а Жанка же предпо-

читала творческое объяснение: сладостями через Жанкино тело питается ее Муз. Именно Муз, а не Муза, ведь Жанна считала, что мифическое существо, отвечающее за её вдохновение, именно мужского пола.

Таксист приехал вовремя: ровно в четырнадцать тридцать за нами прибыла машина, о чем сообщило смс-сообщение, пришедшее на Жанкин телефон. Мы, накинув тонкие плащи на наши "образы", в спешке покинули квартиру. "Три маски" - единственное место, в которое Жанка, судя по всему, никогда не опаздывала.

Машина стояла у подъезда. Жанка направилась к автомобилю и открыла правую заднюю дверь, молча предлагая мне сесть первой. Я залезла в салон, нервно кутаясь в свой плащ, а Жанка с широкой улыбкой устроилась рядом.

От водителя нас отгораживала ширма. Мы не видели того, кто нас везет, и он так же не имел никакой возможности нас разглядеть. Но все равно мне было как-то неудобно. Я непроизвольно оглядывалась, чтобы отвлечься и успокоить безумное сердце, устроившее в моей груди рок-вечеринку. И тут заметила между сиденьями, посередине салона, лежащие друг на друге две коробки. На верхней был приклеен неоновый стикер с буквами "АЖ". Жанка тут же взяла коробку, адресованную ей, а я, догадавшись, что в этих коробках лежат наши маски, взяла в руки вторую. На ней тоже был стикер: "добро пожаловать в клуб".

Медленно открыв свою коробку, первым делом я увиде-

ла небольшую пластиковую фигурку с тремя разноцветными выпуклыми масками: желтая, зеленая и красная.

- Символ клуба, - поведала мне Жанка. - Это магнитик. Сувенир.

- А зачем?

Жанна пожала плечами:

- Повесишь на холодильник и всегда будешь помнить.

"Как о таком можно вообще забыть?" - подумала я, но переложила магнитик в свою сумочку и вновь вернулась к коробке. Развернув шуршащую гофрированную бумагу, я наконец увидела свою маску. Желтую маску новичка.

Она была довольно большой – больше, чем я себе представляла: по задумке маска скрывала почти все лицо, оставляя открытым носогубный треугольник - подбородок, губы и кончик носа. Прорези для глаз тоже имелись: круглые и позволяющие видеть не только то, что перед тобой, но и, должно быть, открывающие вид с боку. Я взяла маску в руки: она была очень тонкой, сверху покрытой материалом, чем-то похожим на кожу - гладкая, блестящая и прохладная. Помимо основной части, прячущей лицо, к "лобовому" краю маски оказалась прикреплена ткань. Длинная, черная и приятная на ощупь. Я попробовала - ткань легко снималась.

- А это зачем? - спросила я у Жанки.

- Это... Этим прикрывают волосы. Чтобы еще больше

скрыть свою внешность, - ответила она, разворачивая свою маску. - В принципе, эта деталь не обязательна. Хотя многие все-таки предпочитают носить ее в общем зале.

- Ты носишь?

- Конечно! У меня же очень выделяющийся цвет волос. Зачем всем знать, что я рыжая?

Я, соглашаясь, кивнула. Прикрепила ткань обратно. И с каким-то новым и еще не совсем понятным мне чувством наконец-то примерила маску.

Она плотно села на лицо, словно была сделана специально под меня. Сидела вполне удобно, не мешая видеть, дышать и говорить. Создателям сего изделия нужно отдать должное: чем дольше я находилась в маске, тем больше мне казалось, что на моём лице ее вовсе нет, как будто тонкая маска становилась со мной единым целым. Жанка тоже надела свою маску - кроме цвета, ничем другим они не отличались.

Такси вывезло нас из города. За окном мелькали деревья с молодой, девственно-зеленой листвой. Весна. Май. Природа полностью ожила после продолжительной в этом году зимней спячки и радуется нас теплом. Пусть этот субботний весенний день станет и моим пробуждающим.

Ехали не долго. Вскоре свернули в частный сектор. Доехали до самого крайнего участка на этой линии и заехали через автоматические ворота на участок с высоким забором. Такси притормозило у резного крыльца большого кирпичного

дома. Дом был совершенно обыкновенным, внешне ничем не выделялся и не выбивался из общего ряда - как я успела заметить по пути, все дома этого сектора были совершенно одинаковыми. И соседи, подозреваю, даже не догадывались, что у них под боком расположилось подобное заведение - закрытый клуб "Три маски".

Мы с подругой одновременно покинули автомобиль, выходя из разных дверей, и сразу же направилась к крыльцу. Когда мы не спеша поднимались по ступенькам, я почувствовала, как мое сердце опять учащенно забилося... Волнуешься, Дашка? Боишься? Или предвкушаешь?

Зашли в дом и сразу оказались в небольшом темном помещении без окон. На самом деле здесь было не так уж темно, но после наполненной солнечными лучами улицы казалось именно так. Надо просто привыкнуть.

В этом помещении, которое я сразу мысленно назвала "прихожей", были две светлые двери по двум смежным стенам, стойка с шкафчиками, как на ресепшен в каком-нибудь офисе, и напротив стойки - угловой диван. С Жанкой тут мы были не одни - у широкой стойки спиной к нам стояла высокая девушка в черном коротком платье и с угольно-черными волосами. Я подметила, что ее волосы как-то тяжело и неестественно лежат на худеньких, открытых плечах. "Парик" - подумала я.

Девушка, услышав стук наших каблучков, обернулась. В ее руках была желтая открытая папка, а на лице - маска. И совсем не такая, как у нас: во-первых, маска была совсем другой формы и закрывала только область вокруг ее широко распахнутых глаз, а во-вторых - черного цвета. Когда я уже было собралась спросить у Жанки, что значит эта маска, увидела на груди девушки бейдж. С символом клуба, точно таким же, как и на магните - три разноцветные маски, и с надписью "Администратор". Чуть ниже были две более крупные буквы "Яя". Мой вопрос сразу же отпал.

- Добрый день, - улыбнувшись, сказала девушка и, закрыв папку, зашла за стойку.

- Добрый, - кивнула ей Жанна. Мы подошли к столу администратора, и Жанка сообщила: - Леди Аж плюс один.

Администратор Яя кивнула и, опустив глаза, принялась листать что-то, лежащее на ее столе.

- Протеже? - уточнила она, поднимая свое лицо и пристально посмотрев на меня.

- Да, - ответила Жанна.

- Замечательно, - кивнула Яя, - Вы ознакомились с нашими правилами? - я кивнула. - Как мне вас записать?

И вот тут я запоздало сообразила, что имя для клуба придумать я попросту забыла. Как-то не до этого мне было...

Порывшись минуту в своей плохо соображающей голове и ничего оригинального не придумав, я выдала первое, что

пришло мне в эту самую голову:

- Ди.

Жанка резко ко мне повернулась и одобряюще кивнула. Администраторша размашистым почерком записала буквы выбранного мной имени в свою тетрадь.

- Телефон для связи оставить, Леди Аж? Или вы дадите нам свой? - спросила Яя. Мы с Жанкой переглянулись, а потом я уточнила:

- А можно я решу в конце вечера?

- Можно, - улыбнулась девушка в черной маске и, протянув мне руку, сказала. - Добро пожаловать в наш клуб, - я пожала ее изящную ладонь. - Здесь у нас общий зал, - сказала она, указывая на чуть приоткрытую дверь рядом со стойкой, - А там, - указала она на другую, - ВИП-зона.

Я тут же посмотрела в указанном направлении, где находилась вторая дверь, а рядом с ней на стене висела большая картина, на которой страстно целовались двое непонятных и неизвестных мне существ.

Я глубоко вздохнула и даже повела носом, как будто пробуя уловить запах того, что там происходит вообще, а может быть и в данный момент. Запах был сладкий, манящий. Но шел он не из ВИП-зоны, а из общего зала. Ароматизированные свечи? Может быть.

- Свои вещи вы должны сдать мне, - сказала администратор и кивнула на сумочку в моих руках. - Я уберу их в специальные шкафчики и за сохранность ваших вещей отвечаю лично.

Мы сняли плащи и сдали свои вещи. Администратор тут же убрала их в два разных шкафчика, запирая на ключ.

- Прошу, проходите в зал, - повернувшись к нам, с дежурной улыбкой пригласила девушка. - Приятного вечера.

И мы пошли. Жанка - на встречу со своим "священным таинством", а я - на встречу с чем-то неизведанному, но уже так меня манящему.

Мы зашли в зал и направились в самый его центр. Я шла медленно, нервно поглаживая плечи, осматриваясь и приглядываясь. "Прихожая" была довольно проста, а вот сам зал производил впечатление. Словно я попала в дорогой отель или в дом на Рублевке, к какому-нибудь пафосному олигарху. Везде недешевые вещи, позолоченные предметы, вычурная и явно антикварная мебель: несколько двухместных диванов и столиков. Зал был наполнен томным полумраком: общий свет горел приглушенно. Были, еще в "прихожей" мной замеченные, зажженные ароматизированные свечи. Но они не добавляли света, а лишь создавали особенную атмосферу. Еще атмосферу добавляла музыка. Она играла тихо, как едва уловимый фон. Прислушавшись, я узнала "Энигму". "Предсказуемо", - фыркнула я про себя.

В общем зале было человек десять. Помещение могло позволить вместить в себя еще как минимум вдвое больше людей. Возможно еще не все явились. Большинством из присутствующих были женщины - я насчитала всего четверых мужчин. Все члены клуба обернулись на нас, когда мы зашли, а потом вновь занялись тем, чем и занимались до этого момента, попивая что-то из длинных бокалов. Попивали они, скорее всего, шампанское: на всех без исключения столиках имелись бутылки с игристым вином в специальных ведерках со льдом. Рядом с ведерками на столах стояли те самые тонкие высокие бокалы и легкая порционная закуска на позолоченных блюдах.

- На что они существуют? На что все это покупают? - удивленно, но тихо спросила я у Жанны.

- На членские взносы.

- Что? - дернувшись, спросила я. - Ты мне про них не говорила. Да и в буклете про это ничего нет.

- Конечно. Это передается на словах, - кивнула Жанна. - Каждый месяц все члены клуба вносят определенную сумму, - я фыркнула и закатила глаза. Ну, конечно же! Вот ты наивная, Дашка - бесплатный сыр, он только в мышеловках, а здесь - целый клуб по весьма интимным интересам. - На эту сумму организаторы арендуют помещение и покупают для участников все самое необходимое... Не волнуйся, твой членский взнос я еще в прошлую субботу внесла. Считай это моим подарком на день рождения.

- Мой день рождения осенью, - напомнила я, а потом с грустью подметила. - Ты сразу знала, что я соглашусь?

- Знала, - кивнула Жанка. - Если бы не знала - ни за что бы не предложила. Ты же такая же, как и я, просто пока стесняешься и сдерживаешь себя, - подруга коснулась моего плеча и ласково сказала: - Расслабься, Ди, в таком виде ты должна вести себя по-другому.

- Хорошо, Аж, - с улыбкой кивнула я и с шипящим звуком прикоснулась пальцем к своему бедру, имитируя таким образом, свою "горячесть".

Жанка захихикала, а я огляделась, всерьез начав присматриваться к окружающим нас мужчинам в зеленых масках. Многие из них теперь в открытую смотрели в нашу сторону. Но подходить пока не собирались. Жанна еще вчера поведала мне, что в этом клубе у них равноправие полов, и что женщина, если ее кто-то заинтересовал, может подойти первой - это не зазорно и даже приветствуется. Но пока ни один из присутствующих здесь мужчин не вызывал у меня какой-то особенной заинтересованности.

Жанна шагнула к столу, взяла открытую бутылку шампанского и налила его в два бокала:

- На, - отдав мне один, сказала она, - Выпей немного. Для храбрости.

Я послушно взяла бокал и, пригубив, посмотрела в сторону двери. И тут в общий зал зашел мужчина. В стандарт-

ной зеленой маске. И в длинном, аж до пола, черном атласном балахоне с капюшоном, скрывающем все его тело. Разглядеть в нем что-то под таким обличьем было практически невозможно. Могу лишь сказать, что он был высок, широк в плечах, и при этом очень грациозно двигался - как хищник из семейства кошачьих. Подол его балахона плавно развевался в такт его движениям.

Я заворуженно уставилась на мужчину, думая про себя, каким может быть его лицо? Брюнет он или блондин? А может, вообще лысый?... А какое у него тело прячется там, под чёрным атласом ткани?

- Это Эл. Только он приходит на наши рауты в таком балахоне, - проследив за моим взглядом, сказала Жанка, а потом шепотом добавила. - Не советую.

- Почему?

- Эл считается у нас вечной "Зеленой маской".

- Что это значит?

- Уже несколько девушек побывали с ним в ВИПке, и ни одна не зацепила его настолько, чтобы он решил сменить свою маску на красную.

- Может, он с... отклонениями? - подобрала я слово. Подобрала и усмехнулась - тут все с отклонениями. Чего греха таить, даже я.

Жанна пожала плечами:

- Не знаю. Я с ним в ВИПке не была. А распространяться, что происходит за закрытыми дверьми, здесь не принято, - Жанка уставилась на дверь, а точнее на только что вошедшего в зал мужчину в синем пиджаке. - Эл, кстати, очень любит новеньких. Так что к тебе, скорее всего, подойдет. Ты однозначно выделяешься, - Жанка хихикнула.

Я бегло оглядела местных дам, н-да уж, Дашка, у них внешний вид гораздо скромнее моего.

- Не в моих правилах давать такие советы, но... будь с ним осторожна. В общем - отдыхай, чувствуй себя, как дома. А я пойду, - и она действительно пошла навстречу к синему пиджаку.

"Чувствуй себя, как дома", - повторила я про себя. Легко ей говорить. Это Жанка уже ориентируется здесь, как рыба в воде. А я чувствовала себя, как брошенный в воду котенок - умение плыть вроде как заложено природой, но делать это страшно и неприятно. А желающих помочь пока не наблюдается. Да, смотрят в мою сторону; да, двое мужчин уже кивнули мне в знак приветствия. Но на этом пока все... А подходить самой...

И тут я вдруг поймала себя на мысли, что совет Жанны по поводу загадочного Эла я пожалуй пропущу мимо ушей - он был пока единственным среди здешних мужчин, который

меня мало-мальски заинтересовал и к которому я была готова сама подойти. Надо же с кого-то начинать знакомство с этим клубом, раз уж я решилась прийти. И я принялась искать глазами человека, прячущегося в черной атласной ткани.

- Добрый день, - услышала я сзади и обернулась на бархатный, необычный голос. - Чудесный вечер, приятная атмосфера... Меня зовут Эл, а вас?

Он стоял, улыбался и держал в руках точно такой же бокал с шампанским. Я присмотрелась к новому знакомому, сразу же обратив внимание на его глаза. Пронзительные, темно-синие... Интересно - сколько ему лет? Не поймешь. Он прячет не только свое лицо под плотно прилегающей зеленой маской, но и тело, укутанное в струящуюся темную ткань. А такой голос может принадлежать мужчине любого возраста.

"Он актер", - почему-то промелькнуло у меня в голове. Может быть. Уж как-то чересчур жеманно и театрально он говорит. Словно монолог читает.

Я, широко улыбнувшись, ответила:

- Ди.

- Очень приятно, Ди, - он кивнул, взял меня за руку и, едва касаясь своими губами, поцеловал меня в ладонь. - Я смотрю, вы у нас в первый раз? - спросил он.

- Да, - не стала я отрицать очевидные вещи, явно читающиеся на моем лице в виде желтой маски.

- И как вам здесь? - поинтересовался Эл.

Не знаю, то ли маски на самом деле производили такой эффект, то ли организаторы обкуривали чем-то помещение, то ли подмешивали что-то в игристое вино, то ли все дело в нежном прикосновении губ Эла, но я почувствовала какой-то странный прилив в теле. Этот прилив заставил меня решиться начать обыгрывать свой образ. Я выпрямила спину, выпячивая грудь вперед, облизнула губы и ответила:

- До вашего появления - никак.

На губах Эла появилась легкая улыбка, и мне тут же подумалось: а как он целуется?

Стоп! Целоваться здесь запрещено. Да и о чем это я?

- Может, перейдем на "ты" и присядем? - предложил он.

- Перейдем, - согласилась я. - И присядем.

Эл взял меня за руку и проводил к пустующему в углу дивану. Мы присели. Рядом друг с другом. Мужчина в балахоне предложил мне чокнуться, я потянулась к нему, и мы звонко ударились о бокалы друг друга.

- За приятный вечер, - сказал Эл, и мы одновременно отпили.

С чего начать разговор - я не знала. Жанка меня вчера предупредила, что не стоит затрагивать тех тем разговора, которые могут пролить свет на твою личность. Например,

не следует говорить о своей работе, и нужно стараться обходиться без имен и конкретных мест, рассказывая что-то. Для меня это было сложно, и я, боясь сболтнуть лишнего, решила пока отмолчаться, надеясь, что тему предложит мой новый знакомый.

- Ди, почему ты решила вступить в клуб? - спросил у меня Эл. Выбранное мною имя он произносил необычно - не просто соединял две буквы русского алфавита, а на английский манер. Мне отчетливо слышалось слово Dear - "дорогая".

- Любопытство, - пожала я плечами. Частично соврала. Но не буду же я признаваться первому встречному в подозрениях о своей фригидности? - А ты?

- Тоже любопытство, - кивнул он. - И насколько далеко ты готова ради него зайти?

Вот он, хоть и завуалированный, но вполне прямой вопрос... Насколько ты готова, Дашка, а? Ты сама-то себе ответила на этот вопрос?

- В жизни нужно все попробовать, - как можно убедительней сказала я, в первую очередь убеждая в этом себя. Эл криво улыбнулся:

- Не могу с тобой не согласиться, - сказал он, и его взгляд переместился на мои ноги. Присаживаясь на диванчик, моя пышная и короткая юбка слегка задралась, игриво демонстрируя тоненькую кружевную деталь чулок, плотно облегающую верхнюю часть бедер. На эту деталь Эл сейчас, совершенно этого не стесняясь, и смотрел. Я, почувствовав некое

смушение, сделала большой глоток шампанского, а мой собеседник продолжил. - Ведь как ты поймешь, что тебе нравится, а что нет, пока не попробуешь? - он перевел свой взгляд на мое лицо и мило улыбнулся. - Будь то книги, еда, напитки, музыка... Во ты, Ди, какую музыку предпочитаешь?

- Я меломан, - ответила я, потому что это было правдой. Музыку я люблю разную: могу в моменты депрессии завалиться на кровать, уткнуться лицом в подушку, и по сотовому кругу слушать "Лунную сонату" Бетховена. В душе люблю громко напевать русские народные песни; готовя на кухне - пританцовывать в такт под песенки Ньюси, а гуляя по городу в играющих наушниках - шевелить губами текста песен группы Би-2. Я меломан. Самый настоящий.

- Хорошо, - кивнул Эл и, бегло оглядевшись, спросил. - Вот музыка, звучащая здесь, тебе нравится?

- Энигма? Пожалуй, да. Тонко, душевно. Даже интимно. Вызывает некоторые ассоциации, настраивает на романтический лад. Ее хорошо слушать в определенные моменты... - я запнулась, почувствовав некую стыдливость.

Куда тебя несет, Дашка? Что за ассоциации? Ты же никогда не слушала Энигму в эти самые "определенные моменты"?

Я сжала в руке бокал с шампанским и сделала еще один большой глоток. Я практически не пью. А тут мои губы жад-

но тянулись к бокалу с диким желанием. Нет, не напиться, а побыстрее расслабиться и прекратить смущаться. К черту смущения, слышишь, Дашка? Ты уже здесь, ты пришла. Ты сидишь рядом с человеком, ловишь его взгляд на своем теле, слушаешь его бархатный голос. Он приятен тебе, и ты приятна ему. Иначе бы он не сидел рядом.

- Согласен, - вроде бы не заметив моего смущения, кивнул Эл. - Знаешь, говорят, что музыкальные предпочтения могут многое рассказать о характере. Считается, что каждый стиль, жанр и направление музыки влияет на человека, на его мышление... Вот ты когда-нибудь слышала про "Эффект Моцарта"? – я, заслушавшись нежным, успокаивающим голосом Эла не сразу поняла, что он задал мне вопрос и ждет моего ответа. А опомнившись, замотала головой. Эл продолжил:

- "Эффект Моцарта" - это гармонизирующее влияние музыки этого композитора на деятельность головного мозга, энергетику и... тело человека. Ученые проводили исследования и выяснили, что если слушать Моцарта минут пять - то заметно улучшается концентрация и сосредоточенность, если десять минут - то наш IQ может вырасти на 8-10 единиц... Как говорят, "Скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу тебе, кто ты".

- И кто я, в этом случае?

- Ты? - Эл криво улыбнулся. - Ты либо разносторонний

человек, либо человек-неопределившийся. Но и то, и то в твоём возрасте позволительно, Ди, - ему все таки доставляло особенное удовольствие произносить мое имя с английским акцентом. - Смею предположить, что тебе лет 20-25.

Вот те раз. Он раскрыл возрастной аспект моего инкогнито! И по моей вздернутой в попытке вопроса "как?" губе он догадался, что попал в точку. Нет, он не актер. Он - психолог. Подмечает и сладко говорит - такой бархатный, нарочито нежный и успокаивающий голос может принадлежать еще и представителям этой профессии.

- Меня раскрыли, - хихикнула я. - Может, тогда ты назовешь мне подобный диапазон своего возраста?

Эл усмехнулся, отпил шампанское. Я тоже коснулась губами холодного стекла и залпом допила остатки игристого вина в своем бокале.

- Тридцать-тридцать пять, - ответил Эл и с сомнением спросил. - Староват я для тебя, девочка?

Если бы он не спросил, я бы и не задумалась. Староват ли, Дашка, для тебя Эл? Сколько получается, от шести до одиннадцати лет разницы? Шесть - нормально, а вот одиннадцать... или это тоже нормально?

И, стоп, нормально для чего?

- Для меня - не староват, - ответила я. Эл кивнул, поднял-

ся с диванчика и, взяв пустой бокал из моих рук, шагнул к рядом стоящему столику. Поставил наши бокалы и достал бутылку шампанского из ведерка со льдом. Эл стоял напротив меня, и я невольно опустила взгляд. Под его длинным балахоном виднелись черные свободные штаны. С его возрастом мы примерно определились, а вот с фигурой... даже эти увиденные мной брюки не вносили ясности: худой он или полный?..

Дашка, руки! Ну, конечно.

Я посмотрела на его руки, внимательно наблюдая, как Эл открывает бутылку и разливает шипящий напиток в наши бокалы. Красивые руки: загорелые, широкая ладонь, длинные пальцы. Он не полный. Но и, наверное, не совсем худой.

Эл, наполнив бокалы, протянул один мне и присел обратно.

Он предложил сменить тему и поговорить о книгах. Я сразу призналась, что отношусь к любительницам "бульварного чтения" - современного женского романа. Эл не стал смеяться надо мной, а даже, к моему удивлению, тоже признался, что иногда почитывает этот жанр. Мы принялись обсуждать один роман, который, как выяснилось, мы вместе недавно прочитали.

Мне нравилось его слушать, мне нравилось, что и он слу-

шает меня. Мы уже довольно долго и тщательно обсуждали одну книгу. Словно разбирали ее на мелкие детали: разложили по полочкам сюжет, дали характеристику всем героям, и в конце обменялись своими взглядами на счёт авторской задумки.

Мне было комфортно с Элом и легко. Мы сидели так уже довольно долго. Шампанское уже свободно разгуливало по моему организму и шумело в одурманенной голове. Я улыбалась, как дурочка, и, не отводя взгляда, смотрела в глаза мужчины в чёрном балахоне, уже не слушая, что и о чем он говорит, а просто наслаждаясь происходящим.

В какой-то момент Эл как бы случайно коснулся моего плеча, и по моему телу пробежались мурашки. Неожиданное, но приятное ощущение. Приятный и даже романтический момент... И тут я вдруг поняла: я его хочу! Не физически, а фактически. Как ребенок хочет конфету. Просто потому, что ты знаешь, что она вкусней, чем другая еда.

В зал вернулась Аж. На ее лице светилась наисчастливейшая улыбка, и она, хихикая и на ходу поправляя подол платья, не спеша подошла к нам.

- Я домой, Ди, ты как? - спросила она.

Я покосилась на Эла. Уходить не хотелось, но если я сейчас откажусь и задержусь, то Эл может понять меня неправильно. А мне очень не хотелось портить первого и, надеюсь,

хорошего впечатления о себе.

- Я тоже, - кивнула я. Жанка кивнула в ответ и направилась к двери, а я обратилась к Элу:

- Спасибо за приятный вечер. - Я поднялась с диванчика, а Эл, легонько коснувшись моей руки, спросил:

- Когда ты планируешь сменить статус новичка?

- Еще не решила, - ответила я с улыбкой и, попрощавшись, поспешила за Жанкой.

Хотя, на самом деле, уже решила.

Когда мы с Жанкой забирали свои вещи у администратора, я, как было сказано в правилах клуба в буклете, предупредила ее, что уже хочу перейти в статус зеленой маски. Чем вызвала довольную улыбку на лице Жанны. Я записала телефон клуба, администраторша записала мой, а затем вручила мне список анализов, которые необходимо сдать, и врачей, которых нужно пройти. Набор вполне себе стандартный: анализы - кровь на биохимию, СПИД, реакцию Вассермана, и врачи - невропатолог, нарколог, гинеколог.

Судя по всему, чтобы стать активным членом клуба, я должна быть здорова психически и "по-женски", не иметь пагубных привычек, а иметь чистую, здоровую кровь. Очень даже все логично и понятно.

Всю ночь я не могла уснуть. Все вспоминала этот день, клуб, маски и... Эла. Он не выходил у меня из головы. Он

завладел моим сознанием, моими мыслями и даже немного - моими желаниями. Я лежала на кровати и, закрывая глаза, представляла, как высокий мужчина, с ног до головы укутанный в чёрный атлас, прикасается ко мне своими нежными руками. Как он смотрит на меня, раздевая взглядом.

Я поежилась. От прохладного удовольствия своих же фантазий.

Глава 3. Зеленый.

Отступать некуда

В понедельник я отправилась в платную поликлинику. Сдала анализы, результаты которых пообещали прислать на электронную почту сегодня же, и даже умудрилась пройти всех нужных врачей. Что ж, за деньги все делается гораздо быстрее. Моя психика и тело оказались здоровыми, в чем я, в принципе, и не сомневалась - себя я берегу и трепетно забочусь.

Собрав все необходимые справки, я отправилась домой. По пути, проходя мимо элитного салона красоты, я остановилась. Изучая предложенные процедуры, которые были написаны на стекла окна салона и светились неоновым цветом, я неожиданно задумалась. А вдруг я решусь принять чье-то предложение на посещение ВИПки? Например Эла...

Воспоминания о нем, о его глазах, голосе, губах и руках вновь вызвали во мне легкий трепет. Он поистине заинтриговал меня. Он притягивал меня. Я вспоминала о нем уже второй день с мечтательной улыбкой на лице... И если он решит пригласить меня в отдельное помещение для аудиенции

- мне будет очень стыдно перед ним. Ибо моему здоровому телу требовался небольшой "апгрейд": необходимо избавиться от всех лишних волосиков. Везде.

Данную процедуру в салонах я никогда не делала, предпочитала пользоваться обычным бритвенным станком. Слышала и читала, что эпиляция воском - один из самых эффективных способов удаления волос, но при этом данная процедура довольно-таки болезненная. Особенно в первый раз. Особенно в самых нежных и скрытых местах.

"Дашка, красота требует жертв! В конце концов, и в первую очередь, ты делаешь это для себя!", - уверенно сказала я себе, открывая стеклянную дверь салона.

Руки, ноги и живот я вытерпела стойко. Но вот когда косметолог предложил приступить к эпиляции "зоны бикини", мне сначала стало стыдно, а потом, переборов стыд и все-таки раздевшись и устроившись на кушетке в весьма откровенной позе, мне стало еще и очень больно. Особенно когда руки косметолога принялись за ту часть эпиляции этой зоны, которая у них называется "глубокой". Очень глубокой. И очень болезненной...

И очень дорогое удовольствие, которое потом еще дня два доставляло мне дискомфорт в виде небольшого раздражения на коже.

После салона я заглянула в торговый центр. Прогулялась по магазинам и купила в одном небольшом бутике новое платье. Зеленого цвета, такого же, как маска клуба, с открытой спиной, и которое, ну вот по чистой случайности, очень легко снимается через голову. Затем заглянула в магазин с парфюмерией и долго рассматривала витрину с женскими духами.

Выбрать духи для меня это всегда было проблематично. У меня какая-то особенная кожа, или что там может на это еще влиять, но если мне нравился запах духов, когда я принохивалась к ним в магазине, то он совершенно не нравился мне, когда я улавливала его на своем теле - духи, честное слово, пахли по-другому.

Увидев на розовом ценнике слова "духи с феромонами", я тут же, вспомнив значение слова "феромоны", взяла в руки флакон и, брызнув духами на бумажную палочку, вдохнула аромат. Я не парфюмер, я не умею "раскладывать" духи на составляющие и определять их нотки, для меня самое главное - как они махнут в целом. Эти пахли сладко, вкусно и свежо... По-шпионски оглядевшись, я брызнула духами себе на запястье и, потеряв запястья друг о дружку, принялась. Запах духов и в этот раз пах на моей коже по-другому. Но не хуже. Даже, пожалуй, лучше и более насыщенно. Он ударил мне в голову, и я, поставив флакон-пробник на место, взяла

запакованную коробочку этих духов и направилась с ними к кассе.

В общем, следующей субботы я ждала с нетерпением. Прокручивала в своей голове всевозможные варианты развития событий. Даже самые интимные. И сама себе удивлялась. Неужели это я? Неужели это мои фантазии? И неужели я смогу на что-то решиться всерьёз?

Суббота пришла ко мне, да и ко всем остальным жителям нашего города, с грозой. Никогда не понимала людей, которые боятся такой непогоды. Лично я грозу любила: за завораживающий шум раскатов грома, за сверкающую молнию, рисующую в небе свои неповторимые символы, и за такой свежий запах озона. После грозы я всегда открывала настежь свое окно и с наслаждением вдыхала этот запах. И поэтому такая погода не могла изменить моих планов на сегодняшний день или испортить ожидания. Я даже углядела в ней особый знак.

Сегодня такси приехало за мной к моему дому. Ровно в четыре часа дня, как и было обещано мне накануне. Сев в машину и сразу же взяв в руки коробку, я достала маску. Зеленую маску свободного члена закрытого клуба. Цвет моего платья был в тон. Точь-в-точь. Угадала по памяти. Жанка как-то сказала мне, что я обладаю удивительным качеством - я вижу и чувствую цвет и его различные оттенки. Мы даже как-то играючи экспериментировали с ней: моя сумасшедшая художница показала мне цвет, мазнув на холсте, а потом

нанесла на другой холст несколько оттенков этого цвета. Я безошибочно определила загаданный оттенок, чем вызвала у подруги бурю позитивных эмоций. Да вот только ни я, ни моя ненормальная подруга не могли понять, как и где мне может пригодиться это умение. Я не художник, я не умею ни писать, ни даже просто рисовать.

Задумавшись об этом, я и не заметила, как такси уже доехало до нужного мне дома. Я посмотрела в окно, поймала свое полупрозрачное отражение, и вовремя заметила, что моё лицо так и не прикрыто нужным атрибутом, который я продолжала держать в руках. Резко отвернувшись от окна, я надела маску и тут же покинула автомобиль.

В "прихожей" я встретила Жанку. Она стояла возле стойки администратора и о чем-то беседовала с девушкой в черной маске. Девушка точно была другой - не такая худенькая, как в прошлый раз. Да и на ее бейдже написано другое имя: Ви.

При моем появлении обе обернулись и одновременно улыбнулись.

- Добрый день, - поздоровалась администратор. Я подошла поближе, положила на стойку свою сумочку и представившись:

- Ди, - достала из сумки результаты своих анализов и справки от врачей, и отдала эти бумажки администратору. Девушка внимательно и скрупулезно принялась рассматривать каждый листочек. Через пару минут она утвердительно

кивнула:

- Все в порядке, - и, достав зеленую папку с полки, убрала в неё мои справки.

Я кивнула в ответ. Потом администратор забрала мои вещи и положила их в шкафчик. Жанка, стоявшая все это время молча, тут же шагнула ко мне, взяла под руку, и мы направились в зал.

- Ди, ты красotka, - сказала мне Аж. - Как тебе идет этот цвет... Для кого-то конкретного старалась, или для всех?

Я кокетливо пожала плечами:

- А как сама думаешь?

- Ну, я еще в прошлый раз заметила, что Эл заинтересовал тебя сразу, как только он вошел в зал.

- И ты попыталась меня от него отсоветовать, - фыркнув, напомнила я.

- Попыталась. Но это твое дело - слушать меня или нет. Я бы себя не послушала, - хихикнула она.

В зал мы зашли, весело хихикая. Я непроизвольно и бегло огляделась. Эл был уже здесь: я сразу заметила человека в зеленой маске и в черном балахоне. Надеюсь, и он меня узнает - я специально надела те же самые чулки в крупную сетку, что и при первой нашей встрече. Не самый, конечно, опознавательный знак, но я была почти уверена, что Эл узнает меня. Должен заметить. А также должен заметить то, что сегодня я в зеленой маске... Я готова.

Ну же, Эл, узнай. Узнай и подойди. Сделай первый шаг. И я побегу тебе на встречу.

Мы с Аж подошли к столу и взяли по бокалу шампанского. Я старалась не смотреть в сторону Эла, боясь явно и открыто навязывать себя и свое общество. Меня всегда это беспокоило и пугало. Нет для меня ничего хуже, чем демонстрировать человеку своё желание, а в ответ не получить ожидаемого.

- Ты нервничаешь? - поинтересовалась у меня Аж.

- С чего ты взяла?

- Я просто чувствую твоё волнение.

- Есть немножко, - не стала я спорить.

- Это из-за этого чёрного балахона? - спросила подружка.

Я жеманно пожала плечами. - Брось, - улыбнулась Жанна. - Не стоит заикливаться на одном этом Эле. Тебе нужно ещё с кем-нибудь познакомиться. Здесь много и других интересных персонажей.

Тут к нам очень кстати подошел мужчина. Худощавый мужчина в статусе "свободен". Он был одет в голубые джинсы и в рубашку навыпуск, сочно-бирюзового цвета. Мужчина с улыбкой посмотрел на каждую из нас и начал непринужденный разговор:

- Добрый вечер, леди. Как настроение?

Жанка кокетливо ему ответила:

- Чудесное! А у вас?

- Тоже, - широко улыбнулся он. – И ещё чудесней оно становится в обществе таких прекрасных леди, - мужчина кивнул. - Позвольте представиться, я - Ил.

- Аж, - ответила Жанна, протягивая мужчине руку.

Я тоже собралась представиться, и уже приоткрыла губы в попытке озвучить две буквы клубного псевдонима, но тут кто-то коснулся моего плеча, и я услышала слово, произнесенное на английский манер:

- Ди. - Я обернулась. Рядом стоял Эл.

Я улыбнулась ему, он мне. Мы с полминуты стояли молча, смотря друг на друга. Потом Эл отвел от меня взгляд своих синих глаз и обратился к остальным:

- Добрый вечер. Позвольте мне украсть у вас эту леди.

Не дождавшись ничьего ответа, Эл взял меня за локоток и отвел в сторонку, поближе к диванчику. Я не сопротивлялась. Я ликовала. Все-таки узнал! И подошел. И даже украл.

Он, продолжая придерживать мой локоть, наклонился к моему уху и тихо произнес:

- Прекрасно выглядишь. Это платье тебе очень идет,- он улыбнулся и добавил: - А еще от тебя очень вкусно пахнет.

- Это новые духи. С феромонами, - зачем-то призналась я.

- С феромонами? - удивленно прозвучал голос собеседника. Клянусь, мне даже показалось, что я как будто увидела, как под маской в удивлении приподнялись густые и темные

брови Эла... Да почему темные, Дашка? А разве могут быть у обладателя темных и густых ресниц светлые брови?

- Да. Увидела их в магазине и захотела попробовать, - ответила я игриво. Эл усмехнулся краешком губ и жестом предложил мне присесть на диванчик. Я присела, Эл устроился рядом, очень близко. Он потянулся лицом к моей шее, вдыхая запах:

- Что ж, следует отдать им должное - пахнут они действительно притягательно. Но... ты и без них очень соблазнительная девочка, - мелодично произнес он и как бы невзначай положил свою руку на мое колено, при этом внимательно наблюдая за моей реакцией.

Просить его убрать руку я не стала. Тогда Эл пополз рукой вверх и замер на бедре. Но и тут возражать я не желала. Потому как... его прикосновения волновали что-то внутри меня, от чего сердце ускорялось - и замирало, рассудок затуманивался, и мне становилось душно. Но не плохо. Меня посещало особенное чувство, до этого мне неизвестное. Хотелось чего-то... более близкого. Очень близкого.

- Не желаешь пройти со мной в VIP-комнату? - предложил он.

"Желаю!" - хотелось выкрикнуть мне, но я сдержалась, томно опустила глазки и ответила одним утвердительным кивком.

Вот так - с места в карьер. Сразу отрезать одним махом, не

позволяя мозгу анализировать, думать и заставляя сомневаться. Надо. Попробовать. Сейчас. А там - будь, что будет. Будь, что будет, Дашка.

И мы пошли.

Сначала вышли в "прихожую" и подошли к администратору. Эл сообщил скучающей девушке о нашем намерении. Она без лишних вопросов выдала ключ с брелоком, на котором значилась цифра 2. Мы зашли в ВИП зону и направились к комнате, на двери которой была та же самая цифра, что и на брелоке. Эл открыл дверь выданным нам ключом и пропустил меня вперед. Я переступила на дрожащих от волнения ногах через порог.

Свет здесь тоже горел приглушенно. Но небольшие размеры помещения позволяли осмотреться: посередине комнаты стояла огромная кровать, рядом - крохотная тумбочка с шарообразной вазочкой, напротив - шкаф, столик и два стула. На столике стояла бутылка вина, два бокала и коробка конфет. Справа от входа - еще одна дверь.

"Наверное, душ", - подумала я.

Над кроватью висел балдахин - нечто подобное я всегда мечтала иметь в своей спальне. Я вновь посмотрела на тумбочку, а точнее на вазочку - она не была пустой, в ней лежало что-то разноцветное, плоское, квадратное... презервати-

вы. Я перевела взгляд на кровать, и все больше начала нервничать...

Неужели это все-таки, случится? Неужели я все-таки смогу вот так лечь в постель с незнакомым человеком? И кем ты будешь, после всего этого, а, Дашка, кем?...

Услышав, как Эл запирает дверь на ключ, меня вдруг охватил приступ паники. Мне резко захотелось уйти, и я, не оглядываясь, шагнула назад. И тут же оказалась в объятиях Эла. Я дернулась от неожиданности, но Эл медленно провел руками по моим плечам, касаясь нежно и ласково... я, сама от себя не ожидая, положила голову ему на плечо... Ощутила его запах. Терпкий, особенный. Мужской. Паника начала отступать, и я словно обмякла в его объятиях.

- Располагайся. А я сейчас, - он отпустил мои плечи и отступил от меня вправо, открыл дверь, за которой, как оказалось действительно, была душевая - я увидела край белой раковины. Кстати, и там свет горел не ярко. Непривычно тускло для такого помещения.

Эл закрыл за собой дверь, и тут же послышался шум текущей из-под крана воды.

Я сделала уверенный шаг к кровати... Все, Дашка, отступить некуда. Москва, может, и не позади, но и это не причина.

И я начала раздеваться: скинула туфли, сняла платье, спустила с ног чулки. Разбросала все хаотично, но подмечая, где и что лежит. Чтобы запомнить и потом долго не искать. Огляделась. На стене слева висело зеркало. Я подошла, встала напротив и внимательно посмотрела на свое отражение. Н-да, не худышка, не фотомодел ь. А девушка с формами: грудь, попа - все при мне. Эти формы даже в одежде нельзя не заметить. Так что Эл должен примерно представлять, что под этой одеждой скрывалось...

К черту комплексы! Моя Жанка назвала их необоснованными. И, наверно, все же была права: у меня стройные длинные ноги, имеется талия, в принципе плоский животик, но при этом есть за что "подержаться".

Секунду подумав, я отстегнула от маски ткань и распустила волосы. Они темными локонами легли на светлые плечи... Дело осталось за малым, за самым малым, но и за самым главным - осталось снять нижнее белье. Отвернувшись от зеркала, я быстро, боясь в последний момент передумать, избавилась от "главного".

Тут в душевой стало тихо. И я, быстро скинув бархатное покрывало, легла на кровать, лицом к душевой. Все! Вот теперь уж точно - деваться мне некуда. И отступить будет поздно. И очень глупо.

Эл вышел из душа. Увидев меня, он замер на месте.

- Ничего себе. Шустро, - сказал он, и его розовых губ кос-

нулась странная улыбка. Эл разглядывал меня. Медленно, словно пытаюсь рассмотреть каждый сантиметрик моего обнаженного тела. Сам же он был одетый и раздеваться совсем не спешил. Даже под маской я вдруг почувствовала, что покраснела.

- Я... сделала что-то не так? - смущенно спросила я, убивая в себе желание прикрыть свое бесстыдно голое тело. Руки прочь, Дашка! Все, ты решилась! Иди до конца. До конца.

- Почему же? - игриво спросил он. - Ты можешь делать все, что хочешь. Имеешь право... может, вина? - без перехода предложил он. Я кивнула. Эл подошел к столу, откупорил бутылку и разлил бордовую жидкость в изящные, высокие бокалы. Шагнул ко мне, протягивая бокал. – Может, сначала поговорим?

Мое лицо обдало жаром. О чем? О чем можно разговаривать в таком виде? Я лежу голая, на шелковых простынях, стгорая от стыда... А он хочет поговорить?.. Я что, ему совсем не нравлюсь? Не привлекаю? Он меня не хочет... Конечно.

Обида и разочарование больно прожгли мне грудь. Я перевернулась на живот и, глубоко вздохнув, равнодушно ответила:

- Давай. Поговорим.

Эл присел на край кровати рядом со мной. Больше он не смотрел на меня. Сделал глоток вина, громко проглатывая напиток.

- Пойми меня правильно, - начал он ласково. - Ты первая такая у меня. Такая напористая и... стремительная, - Эл усмехнулся, покачал головой. - Н-да, пожалуй, я слишком... старомоден.

Я дернулась от очередной неожиданности... Старомоден? Что же тогда он делает здесь, в этом клубе? Он явно лукавил. Черт побери, я нутром это чувствовала! Да даже не чувствовала, а знала. Знала, что он уже водил девушек в ВИПки - Жанка не стала бы мне врать. Это у меня все это впервые.

- Я тебя не привлекаю? - набравшись храбрости, спросила я.

- Что ты! - в его голосе появилась незнакомая мне нотка. Это был другой голос, тоже бархатный, тоже его, но другой. - Ты... ты прекрасна. Ты - восхитительна, - он повернулся ко мне, провел руками по моим распущенным волосам. Потом коснулся ледяным пальцем моей спины и провел им по позвоночнику. Задержался на копчике и резко убрал руку. - Вот черт.

Вот это было еще более неожиданно. Мое лицо уже не просто горело, а пылало от стыда...

Ему противно, что ли, Дашка? Все! Это было в первый и в последний раз! Больше я ни за что и никогда не вернусь в этот клуб.

Такого унижения я не ожидала. Я поставила бокал на пол,

резко поднялась с постели, чувствуя, как слезы рвутся наружу, и стала собирать свои вещи, раскиданные по полу. Нагибалась и разгибалась, уже совсем не стесняясь своего тела.

- Ты куда? - с искренним удивлением спросил он.

- Ухожу, - бросила я и вдруг всхлипнула, так и не сумев сдержать слез.

Эл поднялся, подошел ко мне:

- Ты плачешь? Почему?

- Он еще спрашивает, - простонала я и осела на пол. Слезы текли по лицу, маску очень хотелось снять, но показывать свое лицо неудавшемуся любовнику не хотелось больше. Я вытерла рукой доступные части лица и зашептала: - Я, я... дура, ей-богу... Согласилась, пришла... разделась, а ты... Зачем звал? Поиздеваться?

Эл устроилась рядом со мной на полу.

- Глупая, - сказал он. - Глупая, красивая девочка...

- Нет, ты все-таки издеваешься! - взвыла я возмущенно.
- Красивая? Ты не видишь моего лица, а если бы видел его сейчас, такого бы точно не сказал... Ведь тебе даже прикасаться ко мне противно! Убрал руку, как от прокаженной...

Он вдруг засмеялся, чем почти довел меня до бешенства. Я попыталась подняться, но он, задержав меня рукой, вопросительно повторил обидевшую меня фразу:

- Вот черт? - я кивнула, а он тихо сказал: - Прости, Ди.

Ты неправильно меня поняла, - и, отпустив мою руку, провел своими пальцами по моим мокрым от слез губам, а потом лизнул их, словно пробуя мои слезы на вкус. Я, опешив от этого зрелища, уставилась на губы Эла. - Я имел в виду другое... Что ж... Придётся мне стать с тобой на равных, а заодно показать тебе... Кое-что.

Он встал с пола, поставил мой и свой бокалы на столик и, вернувшись ко мне, тоже снял со своей маски ткань. Под этой тканью скрывались короткие, темные волосы... Потом Эл, развязав узел плаща на своей шее, начал раздеваться. А я замерла на месте, наблюдая за его действиями.

Сначала он снял балахон, и я увидела его голый торс. Эл был очень ладно сложен: красивое, молодое, в меру мускулистое тело, с плавными линиями плеч, с рельефной грудью и животом... Мой взгляд застыл ниже его пупка, на темно-коричневой дорожке, ведущей вниз...

Эл, отбросив балахон в сторону, быстро снял черные свободные брюки. Под ними не было никакого белья... и перед моим взором тут же предстал возбужденный главный мужской орган Эла. Размеры поражали. Своим глазам я не верила, и вдруг захотела ощутить эти размеры в своих руках...

О, Боже, Дашка, эти мысли из твоей головы? Или кто-то программирует меня? Никогда, никогда я так заворуженно и без стеснения не смотрела на голого мужчину! Я сглотнула

слюну, не отводя своего взгляда от слегка покачивающейся, внушающей трепет части тела Эла.

- Прикоснувшись к тебе, я... сильно возбудился, - начал он объяснять. – Не ожидая такого, я просто резко убрал руку.

- Ты странный, - заметила я, продолжая бесстыдно смотреть на его выпирающее возбуждение. Ощущая незнакомую мне доселе пульсацию внутри себя...

А ведь я его хочу... и только осознав это, я по инерции придвинулась к Элу, скользя по полу коленями... поза, в которой мы оба находились, располагала в определенному действию: он стоял, а я сидела, мое лицо было в пяти сантиметрах от его бедер...

Я никогда не делала такого, но захотела попробовать. Сама захотела. А раньше меня и под дулом пистолета не заставили бы.

Я подалась вперед и положила руки на его живот...

- Не так, - остановил он меня, взяв мои руки в свои.

- А как?

Эл усмехнулся и, наклонившись ко мне, с легкостью поднял меня на руки. Я обхватила его за шею и, прижавшись к широкой груди, вдохнула терпкий запах мужского тела. Он положил меня спиной на кровать, лег рядом.

- Это ты странная, Ди, - произнес он. - Странная девочка,

которая решила не церемониться и сразу взять быка за рога... Ты всегда так напориста и эмоциональна?

- Со мной такое в первый раз, - ответила я серьезно. Эл с удивлением тихо спросил:

- Ты девственница?

- Нет, - замотала я головой и исправилась: - Я в первый раз в такой... ситуации.

Он улыбнулся. Мило и открыто. Вдруг потянулся к моим губам, но, вовремя вспомнив об одном из запретов, остановился и задумался. Не знаю, о чем он там думал, а вот лично я думала только об одном - о нашей близости.

- Давай установим свои правила? - предложил он, и тут я почувствовала легкое прикосновение к своей груди. Я интенсивно закивала, с предвкушением ожидая, что будет дальше. - Сегодня я все сделаю сам. От тебя требуется слушаться меня, быть честной и, если тебе что-то не понравится, сразу говорить мне об этом, - я вновь послушно закивала, а Эл нежно погладил мою грудь, потом сильно сжал.

Добившись отклика руками, Эл наклонился к ней лицом и начал целовать самую выступающую точку груди. Целовать и покусывать. Я, сосредоточившись на игре его рта с моей грудью, не сразу почувствовала, что рука Эла переместилась вниз и принялась исследовать мой живот. Опустилась еще ниже. Его пальцы, оказавшись там, где и мои-то бывают редко, ловко раздвинули податливую плоть и скользнули внутрь.

Я выгнулась от резкого, но приятного движения его пальцев. Такого я не чувствовала никогда.

- Мокрая, - констатировал он мне на ушко, а потом спросил: - Ты хочешь? - я кивнула, но он, замотав головой, тише повторил по слогам. - Ты хо-чешь... ме-ня?

- Хочу, - прошептала я.

- Не слышу, - сказал он, делая еще одно резкое движение пальцами.

- Хочу, - охнув, повторила я громче.

- Не верю, - повысив голос, игриво сказал он. Я облизнула губы:

- Очень хочу! - выкрикнула я и не соврала. Я действительно его хотела. Впервые в жизни я хотела мужчину, так хотела, что все внутренности сводило от желания!

Эл, удовлетворившись таким ответом, потянулся к тумбочке, на которой стояла вазочка. Достал средство защиты и, быстро распаковав, ловко одел свое немаленькое достоинство. Потом взял меня за ноги и положил их на свои плечи. Схватил горячими руками мои ягодицы и, приподнимая их, начал медленно и аккуратно проникать в меня. Почувствовав режущую боль, как в свой самый первый раз, я вся по привычке сжалась. Эл это заметил.

- Расслабься, Ди, расслабься, - сказал он ласково.

Я попыталась. Честно попыталась. Но переоценила себя и недооценила размеры Эла. Он был большим, очень большим.

- Сколько у тебя было мужчин? - не останавливая свои попытки, поинтересовался Эл.

- Двое... Но они были... намного меньше, - ответила я честно, как он и просил.

- Тогда потерпи, девочка. Чуть-чуть, - тихо сказал он и резко вошел. Глубоко. Больно. Но я послушалась Эла и терпеливо сжала губы... Эл тут же вышел, и снова резко вошел. Он повторил все это еще несколько раз... и моя боль вдруг отступила, я прекратила сжимать губы и отрешенно направила свой взгляд на Эла.

Я не видела всего его лица и не могла увидеть никаких его эмоций. Это было непривычно, странно и... волнующе. Догадайся, Дашка, догадайся - по движениям, по порывам, по губам, в конце концов и, если постараться и привыкнуть к полумраку, то и по глазам можно...

Эл, наконец-то почувствовав себя свободней внутри меня, задвигался чаще, импульсивней, сильно прижимая меня к себе за ягодицы. Я издала приглушенный стон, чувствуя... чувствуя что-то нарастающее, сладко ноющее, заставляющее стонать, двигаться в такт, содрогаться и умолять - умолять не останавливаться... ни в коем случае не останавливаться...

Эл, не смей, не сейчас, не заканчивай, прошу... еще немного, немного... И тут я почувствовала нечто, резко бью-

щее и с негой постепенно затихающее... Это был он. Он, тот самый, о чём я всегда мечтала и что уже и не надеялась испытать.

- Бог ты мой... - прошептала я. Эл, совершив еще одно, нужное для него движение, покинул меня и с глухим мычанием упал мне на грудь. Он лежал на мне, не шевелясь и тяжело дыша. Его дыхание согревало мое и без того пылающее тело.

- Тебе не тяжело? - спросил он, приподнимаясь надо мной.

- Не знаю, - с блаженной улыбкой на губах, мелодично ответила я. Эл довольно усмехнулся и все-таки слез с меня. Лег рядом, боком, поцеловал меня в живот и поинтересовался:

- Это с тобой тоже было впервые?

- Что?

- Оргазм, - уточнил он. Я лишь кивнула в ответ. - Необычная ты, Ди, очень необычная, - ласково сказал Эл и потерел пальцами мою грудь. - Что именно ты сейчас чувствуешь? Как опишешь?

И я ответила. Очень эмоционально и красноречиво, используя всевозможные эпитеты и синонимы к слову "наслаждение". Сейчас я и не вспомню, что именно говорила, какие именно слова тогда вырывались из меня наружу. Но Эл слушал меня весьма заинтересованно и внимательно, периодически улыбаясь и с нежностью поглаживая мое расслабленное тело.

Из ВИПки я вышла на ватных ногах. Чувствуя дрожь и необыкновенно приятную усталость во всем теле. Эл шел рядом и придерживал меня, положив свою горячую ладонь на оголенную часть моей спины, между лопаток... Знал бы он, что вот даже такое, казалось бы, обычное его касание волновало меня, и дрожь в теле только усиливалась... А стоило мне начать вспоминать все свои эмоции и ощущения, как низ живота напрягался и изнутри начинали стучать тысяча молоточков, заставляя меня вновь желать и быть желанной... Эх, повторить бы все это еще раз... То, что Эл так трогательно меня поддерживает за спину - увы, ничего еще не значит.

Мы прошли в "прихожую" и, решив уехать из клуба, направились к администратору.

- Эл и Ди, - сказал он девушке в черной маске, возвращая ключи от ВИП-комнаты. Администратор кивнула, забрала ключики и позвонила по телефону, вызывая за нами такси. Потом, поочередно открыв два шкафчика позади себя, вернула нам наши вещи.

- И еще, - произнес вдруг Эл с улыбкой. - Нам бы хотелось, чтобы в следующую субботу такси приехало за нами с красными масками, - администратор вновь кивнула и тут же сделала пометку в своей тетради красной ручкой.

Услышав слова Эла, я облегченно выдохнула и с нескрываемым восторгом улыбнулась. Он хочет повторить! И не просто повторить, а показать мне и всем, что мы заняты. За-

няты друг другом... Все-таки я, и все что было между нами, Эллу понравилось. Все-таки наше страстное свидание в ВИПе повторится!

Я этого очень хотела. Очень. И поэтому не стала спорить и возмущаться решению Эла, которое он принял за нас обоих.

Первым такси к крыльцу клуба приехало за мной. О чем мне сообщила улыбающаяся администраторша. Эл захотел проводить меня до дверей. У выхода он остановился напротив меня, посмотрел в глаза и, взяв мою руку, поцеловал в ладонь.

- Мне было хорошо с тобой, Ди, - сказал он тихо. - Тебе со мной, я знаю, тоже. - я прикрыла глаза и кивнула, а он наклонился к моему уху и шепнул. - Исполни мою маленькую просьбу... Надень в следующий раз корсет...

И только сидя в одиночестве в отвозившем меня до дома такси, я, вспоминая все, что случилось в этот день, принялась анализировать произошедшее. Чёрт, Дашка! Страшно подумать и представить, что подумал Эл, когда он, выходя из душевой, увидел меня на кровати полностью голой! Наверное, решил, что я какая-нибудь там нимфоманка... Чёрт, чёрт... Как же, должно быть, отвратительно я выглядела со стороны! Никогда, никогда в жизни я так себя не вела... И никогда в жизни мне не было так хорошо.

Глава 4. Красный. Статусные ласки

Всю следующую неделю я провела в томлящем ожидании субботнего раута в клубе. Но несмотря на это, все происходящее вокруг меня доставляло удовольствие: и работа, которую я начала считать лучшей на свете, и окружающие люди, сплошь добрые и позитивные, и природа радовала, грея городок теплым солнцем... Как мало женщине для счастья надо, да, Дашка?

В понедельник, съездив в центр города, я купила корсет. Дороже, чем мне бы хотелось, но он того стоил. Черный, с кожаными вставками и шнуровкой сзади. Долго думала, как смогу его надеть самостоятельно, но потом обнаружила спрятанную сбоку молнию. Ничего, потренируемся... И, добравшись до дома, я принялась тренироваться.

Корсет сидел плотно, облегая и даже немного сдавливая тело. При этом делая мою фигуру тоньше и изящней. Мне это нравилось! Да, черт побери!

После третьей примерки у меня уже ловчѐе получалось облачаться в это плотное и сексуальное чудо.

Все пять будничных дней встреч с Жанкой не избегала, и

по первому ее зову летала, куда бы она ни звала. Мы болтали, смеялись, обсуждали клуб... Жанна смотрела на улыбчивую меня с нескрываемым удовлетворением. И все твердила, что оказалась права. Я продолжала глупо улыбаться, соглашаясь с подругой, и неустанно повторяла слова благодарности.

Накануне субботы я практически не спала. Полночи ворочалась в постели, уже мысленно представляя себя на широкой кровати с балдахином. А рядом - красивый, нежный мужчина. Эл...

С мыслями о нем я и уснула. Впрочем, как и всю эту неделю.

В клуб я заходила с гордо поднятой головой. На мне была красная маска. Статусная маска, которая придавала мне уверенности. Мне было приятно осознавать, что Эл решил перевести наши отношения на этот уровень. Я с щемящим томлением ждала нашей встречи. А особенно того, что может - нет, что должно повториться сегодня в ВИПке.

Еще на мне был тот самый черный корсет. Надетый поверх короткой и узкой юбки. Он хоть и задумывался, как верхняя деталь одежды, но открыто демонстрировать корсет окружающим мне было неуютно. Уж очень откровенен его дизайн. И я, дабы скрыть эту откровенность от посторонних

глаз, накинула на плечи шелковую шаль. И, прежде чем зайти в зал, укутулась в нее так, будто бы мне холодно.

Эла еще не было. Если он, конечно, не решил изменить своим привычкам и не явился сегодня на раут в другой одежде. Тогда я стала искать глазами мужчину в красной маске, но таких здесь не наблюдалось. Я разочарованно вздохнула. Задерживается. Мне так не терпелось с ним встретиться, я так долго этого ждала, а он задерживается... Ничего, Дашка, потерпи еще немного. Неделю же терпела. Что там каких-то несколько минут?

Тут я почувствовала крепкие мужские руки, обнимающие меня сзади за талию. Объятия были весьма крепкими, а еще учитывая облегающий корсет, мне стало тяжело дышать.

- Здравствуй, моя Ди, - прошептал мне в ухо голос Эла.

- Здравствуй, Эл, - ответила я с улыбкой. Эл расцепил свои руки и положил их мне на живот. По телу сразу же пробежалась волна и замерла в том месте, где задержались руки Эла.

- Ты скучала? - спросил он.

- Очень, - ответила я честно. Эл прижался ко мне сзади, и тут я заметила, что мы находимся в эпицентре всеобщего

внимания - другие члены клуба смотрят на нас с усмешками.

- На нас смотрят, Ди. Похоже, мы вызываем зависть, - сказал Эл, тоже заметив посторонние взгляды. - Пойдем отсюда. Нас ждет наша ВИПка, - он взял меня за руку и направился к выходу. Я послушно пошла следом.

И в этот раз нам снова досталась комната под номером 2. Мы, продолжая держаться за руки, зашли в нашу ВИПку.

Сейчас она показалась мне другой, больше, что ли, и уютней. И кровать с ажурным балдахином вызывала не оторопь, а умиление вперемешку с пронизывающим предвкушением.

Эл замер на месте, бегло огляделся и кое-что подметил:

- Нас обделили, Ди, оставили без вина... Я быстро, - Эл отпустил мою руку и подошел к двери. Уже на выходе он обернулся и со смешком произнес: - Ди, стремительная моя девочка, не спеши пока раздеваться... - выждал театральную паузу и тихо добавил: - Я хочу это сделать сам.

Щеки заалели, а по позвоночнику пробежался холодок. Нет, Дашка, это не стыд. Это первая волна неожиданного возбуждения.

Чтобы отвлечься, пока Эл отсутствовал, я решила внимательней осмотреть комнату. В прошлый раз мне было не до предметов интерьера, и сейчас я старалась рассмотреть все, до мельчайших деталей. Шторы, покрывало, подушки на кровати, сидушки у стульев, и даже два махровых полотенца - все они одинакового бордового, нет, вишневого оттенка. И вся мебель подобрана в одном цвете.

"Ольха", - всплыло название дерева из недр моей памяти, когда я остановилась у шкафа... Он меня заинтересовал - зачем вообще здесь шкаф? Да еще такой большой, двухдверный. Не просто же так он здесь стоит, что-то должно в нем лежать... Наверное что-то, чем, согласно буклету клуба, можно пользоваться "на свое усмотрение"...

Куча предположений возникла в моей голове, и я в какой-то момент просто взяла и распахнула сразу обе дверцы шкафа. А увидев, что пряталось за ними, застыла с полуоткрытым ртом. В шкафу лежали игрушки. Нет, не те милые игрушки, которые взрослые покупают своим детям, а те игрушки, в которые играют сами взрослые! Чего здесь только не было: и что-то длинное, толстое, цветное, телесное, резное... что-то кожаное, пластиковое, маленькое, круглое, выпуклое... что-то лежало еще не распакованным, в ярких коробках...

Я, конечно, имела, пусть и скудное, но все-таки представление о подобных предметах. И о применении некоторых из здесь представленных догадаться совсем не трудно. О применении кое-каких других я, наверное, могла бы догадаться, повнимательней их изучив. А вот о применении третьих я даже не догадывалась... Но не очень-то и хотелось - выглядели эти предметы странно, и даже как-то пугающе, словно орудия для пыток...

По спине опять пробежал холодок, но мой заинтересованный взгляд продолжал блуждать по полочкам и игрушкам на них. Моя самая скромненькая такая часть громко повторяла: "Дашка, немедленно закрой этот шкаф! Нечего разглядывать всю эту гадость!" А вот второй, тоненький голосок самой раскрепощенной частички меня, удивленно интересовался: "А что здесь такого? Пусть смотрит!"

В конце концов скромная часть победила, и я резко закрыла дверцы. И тут увидела Эла, стоящего у входа и держащего в руках бутылку с вином.

- Ты просто разглядывала, или что-то выбирала? - с усмешкой спросил он, запирая дверь. А я стыдливо замаялась:

- Я... я... Я не знала, что там.

Эл подошел к столику, поставил бутылку и, подходя ко мне, с кривой улыбкой спросил:

- Эти игрушки тебя заинтересовали или напугали?

- Меня? - мой голос дрогнул. - Просто... я никогда не видела их... так близко.

- А не близко - видела? - не поверил он и коснулся пальцами моих губ. Он погладил их, я тут же поймала губами его пальчик и поцеловала. - Хочешь, можем что-нибудь из этого попробовать? - спросил он тихо. Я замотала головой. Эл удивился: - А кто говорил, что в жизни нужно все попробовать?

Перед моими глазами тут же встало только что мной увиденное содержимое шкафа. Я с опаской на него покосилась.

- Да не пугайся так, девочка Ди. Эти игрушки не опасны, и не так страшны, как кажутся, - засмеялся Эл.

Я смущенно улыбнулась, неожиданно представив одну штучку в нежных руках Эла... Горло пересохло, я попыталась сглотнуть слюну.

- Ну, так что, может, взглянешь еще раз и что-то выбе-

решь?

- Лучше - в другой раз, - предложила я.

- Ловлю тебя на слове, - лукаво произнес он и вернулся к столу. - Давай выпьем вина. Чуть-чуть.

Я кивнула, освежиться и успокоить нервы сейчас совсем не помешает. И, сделав лишь первый неуверенный шаг, грациозно подошла к столу. Эл открыл запотевшую бутылку, разлил вино по бокалам.

- За мою Ди. За мою девочку, - предложил он тост. Я чокнулась с его бокалом. Мы выпили. - Ди, тебе холодно? - спросил он вдруг.

- Нет, - замотала я головой. Мне не было холодно, мне даже наоборот становилось жарко. От глотка терпкого вина, от этой комнаты и, конечно же, от Эла. Который стоял рядом и смотрел на меня жалящим и многообещающим взглядом.

- А почему ты так кутаешься в эту ткань? - спросил он. Я пожала плечами, а Эл тут же догадался. - Стыдись? Меня?

- Тебя - нет, - ответила я, одновременно сбрасывая шаль

с плеч и демонстрируя корсет, о котором меня просил Эл.

- Ты умница, Ди, исполнила мою просьбу, - с улыбкой ласково произнес он, забирая у меня из рук бокал. Поставил его и свой на столик. - Корсет на тебе я заметил еще в зале, а сейчас вижу, что он тебе очень идет: словно прячет от посторонних, что нужно спрятать, но при этом показывает все изгибы твоего красивого тела, - он положил руку мне на талию, поднялся вверх и погладил ложбинку груди. Потом неторопливо провел кончиками пальцев по шее, по подбородку и по губам. Я нежилась, зажмурившись, как кошка. Эл притянул меня к себе за руку и шепнул на ушко:

- Может, есть пожелания? Или предложения?

- Я... я не знаю, - ответила я на выдохе, чувствуя, как от его близости учащается сердцебиение и сбивается дыхание.

- Тогда - по правилам прошлого раза? - предложил он. Я молча кивнула.

Эл развернул меня к себе спиной и начал неторопливо развязывать шнуровку корсета. Сопровождая свои движения поцелуями в шею, в плечо. Я вздрагивала, каждый раз не ожидая, куда именно меня коснутся его губы... Поцелуи волновали кожу, которой тут же становилось горячо.

Эл закончил развязывать корсет и бросил плотную ткань к моим ногам. Разворачивать меня он не спешил. Провел пальцами по спине, вызывая легкую дрожь. Потом, прижавшись сзади, взял в горячие руки мою холодную грудь. Чувствуя, как грудь напрягается, я охнула.

- Ты приятная наощупь. Нежная кожа, волнующие формы... - прошептал он, снимая с меня узкую юбку. Юбка не рискнула сопротивляться и вскоре упала к корсету. - Красивая, смелая девочка...

Его слова заводили меня не меньше, чем его прикосновения. Что ж, Эл мастер, он умеет пользоваться своим языком. Говорит, словно ласкает. Не тело, а разум, мысли, ожидания.

Я и не заметила, когда он успел снять с меня трусики. Да и какие это трусики? Две ниточки и кружевной треугольник, который едва прикрывал ту часть моего тела, которая уже изнывала от желания.

Эл наконец-то разделся и сам. Я старалась не смотреть ниже его пояса, боясь, что от одного созерцания таких размеров я инстинктивно вся сожмусь и вновь буду долго впускать его в себя. Эл проводил меня до кровати и уложил спиной на бархат покрывала. Лизнул в живот, оставляя длинный мокрый след, ведущий вниз... Устроился у меня в ногах, согнул

их в коленях и, разводя колени в стороны, прильнул лицом к тому месту, где только что было кружево трусиков.

Я, догадавшись, что он собрался делать, выгнулась и начала сопротивляться - не было в моей жизни ни одного мужчины, которому я позволила делать это. Неприятно само осознание этого вида плотских утех. Брезгливо как-то.

- Не надо... - жалобно попросила я. Эл приподнял голову:

- Расслабься, Ди... Что же ты так все время напрягаешься? Тебе понравится, - уверенно сказал он, опуская голову.

Действительно, Дашка, что же ты так? Ты и так уже многое позволила. И себе, и ему. Так почему бы не позволить еще и это?... А вдруг тебе, и в правду, понравится? Я глубоко вздохнула и решилась. Расслабилась.

Эл, наверно почувствовав это, начал целовать меня там, где еще никогда и никто этого не делал. Я, выровняв дыхание, прислушалась к ощущениям, и, для пущего эффекта, закрыла глаза. Ощущение внизу нарастало и заставляло напрягать живот, вызывая жгучий прилив к тому самому месту, которое Эл старательно ласкал языком. Порой интенсивно, порой замедляясь. Порой аккуратно покусывая, порой помогая себе рукой...

Стеснение исчезло, от брезгливости не осталось и следа... Я начала извиваться на кровати, цепляясь руками за покрывало... Боже, что это? Что это такое?! Так, так бывает? Дашка, ты знала?!... Ох... "Эл умеет пользоваться своим языком", - с наслаждением повторила я мысленно... Бугорок импульсивно забился, словно в судорогах, Мужчина умело меня распалял, я прикусила нижнюю губу и громко простонала.

- Я же говорил - тебе понравится, - с каким-то особенным удовольствием констатировал Эл, отстраняясь. Потом он лег грудью мне на живот, посмотрел в мои пьяные от удовольствия глаза и спросил: - Это с тобой тоже было впервые?

- Да.

- Девочка... - прошептал он с улыбкой и чмокнул меня в пупок.

Я закрыла глаза и облизнула губы, чувствуя на них легкое пощипывание... Боже, Дашка, как же хорошо! Все тело говорило об этом - легкая дрожь, особенно в бедрах, тяжелое дыхание, так часто поднимающее и опускающее живот...

А внизу живота было мокро. Очень мокро. Настолько мокро, что мне показалось, что я могу с легкостью сейчас выпустить Эла в себя... Только я подумала об этом, как низ

живота заныл. И я вцепилась руками в голову Эла, потянула его наверх, к себе.

- Иди ко мне, - прошетала я.

- К тебе? - лукаво спросил он.

- Ко мне.

- Ты меня хочешь?

- Хочу.

И Эл поддался моей просьбе. Но медленно, по пути покрывая мою кожу едва ощутимыми поцелуями. Грудь и шею достались более чувствительные прикосновения губ Эла. Я, сама от себя не ожидая, недовольно промычала от его неторопливости и услышала ехидный и довольный смешок мужчины, пустившего в этот момент в ход свои пальцы. Они скользнули по бедрам, аккуратно коснулись все еще пульсирующего бугорка, на секунду доставляя ему легкую боль, и устремились дальше. Вошли. Легко и свободно... Два, три...

- Какая ты... готовая, - заявил Эл

Тут же устроился между моими ногами и потянулся к вазочке за защитой, но я остановила движение Эла, коснувшись его руки. Он бросил на меня удивленный взгляд, и я,

набравшись смелости, украдкой предложила:

- Давай без... - Эл замер. Его губы совершили попытку задать мне вопрос, но я его опередила: - Как давно ты проверялся?

- На прошлой неделе... - ответил он, а потом, наверное, подумав, что этого не достаточно, добавил: - Результаты анализов можно посмотреть у администратора...

- Я тебе верю. Я тоже на прошлой неделе сдавала... - ответила я с улыбкой. - А о другой... безопасности я позаботилась сама.

И это была правда. В начале недели, после покупки корсета, я отправилась в поликлинику и сходила к тому же гинекологу. Сей поход был с определенной и конкретной целью - подобрать себе специальные таблетки. До этого я никогда не предохранялась подобным образом, перекладывая эту обязанность на своего партнера. В конце концов, ему это нужно было больше, чем мне. Без средств защиты ложиться в постель я категорически отказывалась.

А сейчас мне хотелось других, настоящих ощущений. Целиком и полностью, без всяких преград... Хотелось прочувствовать каждую его клеточку каждой своей. До самого конца... И мысль об этом, а ведь и это случится со мной тоже

впервые, распаляла еще больше.

- Ты уверена? - спросил Эл.

- Да.

Он усмехнулся, навис надо мной и, не отрывая от меня своего довольного взгляда, провел горячим кончиком своего достоинства по нежным складочкам и резко проник. И действительно, с первого и безболезненного раза...

. Это были другие ощущения. Поистине. Более осязаемо, чем с использованием самых распространенных контрацептивов, заботливо лежащих в круглой вазочке... Мне показалось, что наслаждение приближалось быстрее. Причем не только ко мне. Эл тяжело дышал, даже не пытаясь это скрыть, я впивалась ногтями в кожу его спины, заставляя его вздрагивать. Отчего проникновения Эла становились все глубже. Мои крики все громче. Дыхания обоих все чаще... А в комнате все жарче.

Эл задвигался резче, а я словно неслась ему на встречу, чувствуя всю его длину и упругость... Почему, Дашка? Почему раньше всего этого не было? Почему именно этот мужчина стал тем, кто открыл мне сексуальное удовольствие, которое не хочется останавливать, несмотря на то, что все тело сводит, а в груди все горит? Я почти задыхаюсь от жара и стонов... Эл слегка приподнял мою попку, хотя визуаль-

но поза не особо поменялась, но чувствительность стала ещё больше... Все, я почти... Почти...

Изнеможенные, уставшие, но счастливые, мы оторвались друг от друга. Тела блестели от пота, руки и ноги отказывались пошевелиться... А о том, что творилось внутри меня, я вообще молчу...

Даже на следующий день отголоски бурной субботней разрядки давали о себе знать. Легкой пульсацией...

Стоит ли говорить, что Эл полностью развеял миф о моей фригидности? Да, стоит. Не была я такой. Просто мне все же попадались не те мужчины - не умели они управлять мной и моим телом. А Эл умел. Управлять, направить, завести. И довести до такого наслаждения, о котором можно только мечтать, а потом вспоминать длинными и холодными одиночными ночами.

В статусе красных масок мы уже давно. Все летние субботы прошли в бурной страсти. И в соблюдении правил: и установленных клубом, и тех, которые мы придумали сами. Мы ни разу не целовались, ни разу не снимали масок, ни разу не проговорились о своей реальной жизни. И ни разу после того, как облачили свои лица в красный цвет, ни с кем даже не заговорили и не познакомились. Мы встречались в зале и сразу проходили в ВИП зону. Где я могла, без стеснения, позволять себе получать все виды и эстетического, и физи-

ческого удовольствия. Их, оказывается, так много. И каждое уникально и восхитительно по-своему.

У меня, как оказалось, есть эрогенная зона. Точнее - появилась. И я говорю не про какую-нибудь точку Джи или про другие, распространенные у девушек зоны. Я говорю про свою, личную: любые прикосновения к моей спине между лопаток стали вызывать во мне желание. И Эл, поняв это, теперь всегда знал, как можно настроить меня на нужную волну.

Поначалу я с замиранием только что бушевавшего сердца боялась окончания наших с Элом свиданий. Боялась, что, выйдя в "прихожую", Эл подойдет к стойке администратора и сообщит девушке в черной маске о своем намерении сменить красную маску на зеленую. Эта мысль пугала меня. Чем больше времени проходило, тем сильнее...

Я и представить себе не могла, что буду делать в этом случае, как буду себя вести, а главное - что буду чувствовать. Ведь у меня самой за все эти четыре месяца такого намерения не появилось. С Элом мне хорошо. Настолько хорошо, что ради этого "хорошо" я безоговорочно готова соблюдать все правила. Эл, судя по тому, что все мои страхи и опасения до сих пор не оправдались, тоже готов. Поэтому одинаковые красные маски продолжали скрывать наши лица, на-

шу жизнь за стенами клуба... Иногда мне казалось, что там я и не живу, а лишь существую в ожидании суббот... По сути, готовлюсь к ним всю неделю, получаю желаемое и... Все по кругу. Все циклично.

Да, Дашка, это самая настоящая зависимость. От масок, от клуба и от тела моего Эла...

Порой мне становится по-настоящему страшно. Когда я, сидя дома, выполнив работу и оставшись с собой наедине, задумываюсь о том, что от этой зависимости мне когда-нибудь придется избавиться. Вдруг Эл познакомится с кем-то в реальной жизни, влюбится и решит оставить клуб и меня, чтобы скрепить союз со своей избранницей? Ведь он сейчас пока свободен в том плане, что не женат - на безымянном пальце правой руки нет следа от кольца... Хотя... Он же может просто встречаться с кем-то? Может же, Дашка?

Спрашивать об этом тоже страшно. Не хочу спугнуть и оттолкнуть. И предлагать перевести наши отношения в безмасочное состояние я пока не решаюсь. Да и Эл никак на это не намекает. Ему, видимо, это не нужно. Возможно - пока... Какое коварное это слово - возможно. Коварное, дающее надежду, но и забирающее ее... В общем, повторюсь - мне и так хорошо. Меня вполне устраивает то, что есть у нас сейчас. Пусть так.

Каждый раз мы пробовали что-то новое: позы, ласки, места... Ох уж эти места! Казалось бы - их не так много в этой небольшой комнате. Но стоит только лишь проявить фантазию и подобрать к ней позу... Из всемирно известной книги с эротическими картинками, найденной нами в шкафу.

Кстати, про шкаф, а точнее про остальное его содержимое. В какой-то момент и на некоторые игрушки я согласилась. И не пожалела. Они действительно оказались не так страшны и опасны, как казались на первый взгляд: плетки, кляпы, стеки, зажимы... они добавляют острых ощущений, не нанося телу никакого вреда. Ну, разве что небольшие синяки от некоторых предметов, если кто-то из нас слегка разошелся и вошел в азарт... А вот на силиконовые и резиновые "заменители" половых органов я даже не смотрела. Даже не думала и не хотела. Они без надобности, нам хватает настоящих, естественных.

С появлением Эла и клуба "Три маски" в моей обычной жизни многое изменилось. Во-первых, я стала более уверенной в себе. Эл с таким восхищением нахваливал мои женственные формы, что я, в конце концов, ему поверила. И мои комплексы исчезли сами по себе. Мне теперь нравилось мое отражение в зеркале, мне нравилось поддерживать себя в форме и ходить по магазинам. В моем гардеробе появились яркие, стильные, даже довольно открытые вещи, которые носить раньше я не решалась. А сейчас надеваю, и не

только на встречи с Элом.

Во-вторых, клуб помог мне научиться "читать" людей по глазам, подсознательно представляя всех в масках. Мы же все носим маски. А глаза - это единственное, что может сказать правду. Вот, например, глаза Эла: они у него особенные, никогда не меняют свой оттенок и всегда остаются насыщенными, темно-синими. Но я научилась читать Эла по их выражению - и оно говорит мне о большем, чем какая-нибудь мимика на лице, которую всегда при желании можно сыграть... В работе с клиентами это очень пригодилось.

В-третьих, моя проснувшаяся чувствительность сделала меня более нежной и сопереживающей. Готовой понять и, по-возможности, помочь. Друзья и знакомые стали меня за это еще больше ценить.

В конце концов, активная и постоянная сексуальная жизнь положительно влияла на мое женское здоровье и улучшала настроение. Я чувствовала себя бодрой, готовой свернуть горы, энергия во мне была ключом. Я успевала и делала то, что когда-то и не собиралась начинать. Причем делала с желанием и энтузиазмом, а не абы-как. Как говорит Жанка: удовлетворенная женщина - счастливая женщина.

А еще я наконец-то начала испытывать возбуждение от

так горячо любимых мной романов. Вот на днях Жанка подарила мне книгу. Книга не была эротикой, - хороший, качественный роман, - но страстное и чувственное описание ночей любви, происходящих между героями, заставило меня возбудиться так, что я искренне пожалела, что сегодня не суббота и рядом нет Эла...

Да, как бы это смешно не звучало, но я ему не изменяю. Не познакомилась за все это время с другими не только в клубе, но и в обычной жизни. Ни нарочно, ни даже случайно. Просто - не хочу.

Но вернемся к книге. У нее символичное для меня название: "Холодный Жемчуг". Поэтому, читая этот роман, я постоянно мысленно возвращалась к нашему последнему свиданию с Элом, когда он подарил мне бусы из черного жемчуга. Когда попросил меня надеть их в следующий раз.

И сегодня, в очередную нашу субботу, я взяла их с собой. Сегодня они были на мне: сначала связанные на запястьях, а сейчас холодный жемчуг от интенсивных толчков катался по моей набухшей груди...

Пусть это продолжается как можно дольше.

Глава 5. Холодный жемчуг

Если суббота стала для меня днем страсти и исполнения эротических фантазий и желаний, а пятница - днем предвкушения, то воскресенье - днем осознания и расслабления.

В этот день я полностью погружалась в свои воспоминания о предыдущем и ничего делать больше не хотела. Отходила, пыталась абстрагироваться и вернуться в суровую действительность. Жанка уже поняла и привыкла, что в воскресенье меня лучше не беспокоить. Так и в этот раз - напоминание о себе от нее я получила только ближе к ночи: "Встретимся завтра, в три часа дня, в кафе издательства". Ответив утвердительно, я приняла ванну и легла спать, продолжая пребывать в умиротворительном блаженстве.

Кафе – слишком громкое название для того предприятия общепита в Жанкином издательстве, которое она имела в виду в своем сообщении. Скорее столовая, маленькая, уютная, с весьма неплохой едой. Но все же это не кафе. Однако мне нравилось здесь бывать, тем более, данное заведение было открыто не только для сотрудников издательства, но и для их гостей и друзей.

В общем, в три часа дня я уже входила в столовую. Окинула взглядом небольшое помещение – Жанка еще отсутство-

вала. Я не удивилась, пунктуальность не ее конек. Она обычно либо сильно опаздывает, либо приходит намного раньше. Ну нет у нее чувства времени.

Смиренно вздохнув, я купила чай и присела за столик в центре зала напротив окна. Отсюда открывался вид на главный городской парк - издательство находилось в центре нашего небольшого регионального городка. За окном уже осень. Сентябрь. Еще чуть-чуть и начнет холодать. Листья уже меняют свой цвет, ветер пытается их срывать с насиженных веток и кружить в своём танце... Не люблю осень. Даже несмотря на то, что в этот увядающий сезон моей скромной персоне было суждено появиться на этот свет. Я достала из сумки телефон, посмотрела на время и, качая головой, положила мобильник на стол.

Чай был горячий, здесь его подавали в граненых стаканах в металлических подстаканниках, и большинство людей покупали себе этот напиток именно ради такой почти исчезнувшей раритетной атрибутики. Приятное и странное ощущение – пить вот так чай. Подув на воду, я звучно отхлебнула травяной напиток. Фи, дурной тон, Дашка, как не красиво! Сидевшие за соседним столом люди, которые годились мне по возрасту в родители, на меня покосились и укоризненно покачали головой. Ну и черт с вами. Пью и живу, как хочу.

Бросив взгляд в сторону входа, откуда должна была появиться моя Жанка, я вдруг встретила глазами с женщиной. Он сидел за столиком в одиночестве с маленькой чашкой кофе в руках и смотрел на меня, не отводя задумчивого взгляда. Я нахмурилась. Было в мужчине что-то знакомое, но я никак не могла вспомнить и понять, что именно. Может, просто где-то когда-то встречались или пересекались. Не в первый раз я бываю в издательстве.

Тут появилась моя Жанка. Увидев меня, она махнула рукой и направилась к моему столику. Она была в наушниках, и, приближаясь ко мне, Жанна начала хаотично дергаться. Пританцовывала. Те же самые люди за соседним столом, посмотрев на мою подругу, вновь покачали головой. Они, по всей видимости, не одобряли не только ее поведение, но и громкие звуки, доносившиеся из ее наушников. Помнится, на этой неделе Жанка решила подсесть на Rammstein. Громко. Жестко. Порой мрачно. Не в Жанкином духе. Просто у моей Жаннушки в последнее время появилась такая фишка - каждый четверг она методом тыка выбирала какую-нибудь музыкальную группу, скачивала все их доступные песни на свой плеер и всю последующую неделю при любой возможности, в свободные моменты слушала только их. Периоды групп "Звери", "Nirvana" и "Сплин" я пережила с ней нормально. На "Касте" я немного сломалась. Просто не мое. А вот сейчас этот немецкий хардкор. Хотя терпимо, местами

очень даже ничего, и все лучше, чем "Каста".

Жанка дотанцевала до моего столика и, вынимая один на-ушник из ушей, плюхнулась на пластиковый стул напротив:

- Привет, Ди, - сказала она.

- Привет, Аж, - отозвалась я, и мы одновременно засмеялись.

- Обедала? - спросила у меня Жанка.

- Нет. Только чай взяла. Тебя ждала.

- Молодец. За твое ожидание я за тобой поухаживаю, - сказала Жанна, выключая музыку в плеере. Потом поднялась с места и спросила: - Что будешь?

- Пожалуй, только борщ. Здесь он у вас шедеврален. Прямо как у моей бабушки.

Жанка кивнула и пошла за нашей едой к окошку с буфетчицей. Вернулась с полным подносом на руках. У Жанки бывали моменты, когда она могла не есть несколько дней подряд, называя этот период "разгрузочными днями для ее зажавшегося Муза". А иногда наоборот – поглощала все, что

только было разрешено употреблять в пищу - "праздничный пир для одного в знак благодарности". Сегодня, судя по принесенной Жанкой еде, был второй вариант. Что ж, значит, ее Муз плодотворен и чревоугоден.

Подруга переставила две тарелки с борщом, два разных салата, стакан чая и тарелочку с двумя сахарными булочками и, положив поднос на соседний, уже пустующий стол, присела обратно.

- Приятного аппетита, - сказала Жанка, пододвигая ко мне тарелку с супом.

- Угу. И тебе, - ответила я и, взяв ложку, принялась за обеденную еду.

Несколько раз я невольно возвращалась взглядом к мужчине за столом у входа. Он продолжал за мной наблюдать. Но теперь не с задумчивостью, а с интересом.

- Слушай, только сразу не оборачивайся, за столом у входа сидит мужик и пристально на меня смотрит... - не успела я договорить, как Жанка, не послушав меня, резко обернулась. Я мысленно чертыхнулась, а Жанка, с улыбкой кивнув мужчине, повернулась обратно.

- Это брат владельца издательства, Лев Михайлович Майский, - ответила Жанка.

- Лев Майский? - переспросила я, нахмурившись. Где-то это имя я уже слышала. - А чем он занимается?

- Ну, во-первых, он совладелец брата, Леонида Майского. А во-вторых, писатель... - Жанка призадумалась и добавила: - Я же тебе давала его книгу "Холодный жемчуг", не читала еще?

- Точно, - кивнула я, вспоминая книгу, которую как раз на днях закончила читать.

Сначала, изучив аннотацию на обороте, я отнеслась к этому произведению настороженно и скептически: ну как мужчина может писать роман от женского лица? Но все-таки решилась прочитать, раз уж его посоветовала моя подружка. Где-то на сотой странице я напрочь забыла об этом факте. Роман был хорош – написан приятным языком, не лишен интересных и даже познавательных деталей, в меру откровенен. В нем не было банальных "розовых соплей", но на протяжении всей книги присутствовала нежная и цепляющая романтичность.

Я зачиталась и "проглотила" роман за несколько часов. А

закрыв книгу и вновь увидев имя автора, окончательно усомнилась в авторстве мужчины, решив, что это псевдоним. Но не может сильный пол так нежно, трогательно и душещипательно писать о любви и так скрупулезно прописать все чувства и эмоции хрупкой молодой главной героини.

А сейчас, убедившись, что автор все-таки мужского пола, я нашла разгадку незамедлительно: Лев Майский просто нетрадиционной сексуальной ориентации. Точно. По-другому быть не может.

- А ты откуда его знаешь? - поинтересовалась я.

- Я оформляла его книгу. Да и на корпоративных тусовках мы периодически встречаемся, - ответила Жанка, уплетая за обе щеки свекольный суп.

Здесь Лев Майский поднялся со своего места и уверенной походкой направился в нашу сторону.

- Привет, Жанна, - поздоровался он и без приглашения, одолжив стул у соседнего стола, сел за наш столик. - Познакомишь меня со своей подругой?

Хоть он и обращался к Жанке, в ее сторону даже не взглянул, а пристально разглядывал меня. Нет, геи так на женщи-

ну не смотря... хотя, может со мной просто что-то не так: тушь размазалась или прическа примялась? Проверить это незаметно я не смогу и, мысленно плюнув на все (какая мне разница - как я выгляжу в глазах гея?), тоже решила повнимательней разглядеть писателя. Ухоженный шатен лет тридцати-тридцати пяти с карими, нет, с кофейными глазами, высокий, стройный. Симпатичный. Эх, жаль... С ним мы раньше не встречались. Такие глаза я бы запомнила.

- Это Дарья, а это Лев, - кивнув, представила нас Жанка. Лев, не отводя от меня своих темных глаз, протянул руку, и я, коснувшись пальцами горячей ладони, торопливо пожала его руку.

- Даша, - произнес мое имя Лев. Произнес странно, словно прислушиваясь, как оно звучит из его же уст.

- Вы тоже здесь работаете?

- Нет, - замотала я головой. - Я просто люблю иногда здесь обедать. Тут вкусный борщ.

- Согласен, - кивнул Лев.

- Вот черт! - громко ругнулась вдруг Жанка, чем вызвала удивление на наших со Львом лицах, потом она стукнула себя ладошкой по голове и пояснила: - Забыла эскиз обложки

поварской книжки у редактора, - и, отодвинув пустую тарелку из-под супа, поднялась из-за стола. - Мне до завтра его нужно отредактировать. Автор придет смотреть, - Жанка взглянула на часы. - А редактор сейчас уйдет. Я быстренько, ладно, Дашка? Лев пока составит тебе компанию, - и, втыкая наушники в ухо, направилась к выходу.

Я проводила ее взглядом, называя Жанку про себя безалаберной и забывчивой. С ней такое часто бывает. Творческий человек. Потом я посмотрела на Льва - он продолжал с интересом меня разглядывать. Как ему еще не надоело?

- Красивые бусы, - заметил он вдруг, опустив глаза на мою грудь, где лежал связанным узлом жемчуг.

А точно ли он смотрит на бусы? Понять сейчас по его взгляду невозможно...

- Это черный жемчуг, - ответила я и, невольно поправив бусы, а точнее пытаюсь прикрыть ими ложбинку груди, посмотрела на свои руки. Идеально круглые следы от этих самых бус предательски выступали на коже запястий. Не такие яркие и заметные, но все же. Я резко убрала руки под стол. Лев улыбнулся и, продолжая меня разглядывать, спросил:

- Подарок любимого?

Меня как кипятком ошпарило... Любимого? А, Дашка? Или нет?

- Скорее друга, - неожиданно для себя самой ответила я.

- Дорогой подарок. Друг вас ценит.

- Вы разбираетесь в жемчуге? - поинтересовалась я и мысленно себя обругала, вспомнив, что в своей книге Лев Майский посвятил целую главу этому природному минералу: описал все виды жемчуга, его образование, добывание и даже приметы, с ним связанные.

- Есть немного, - кивнул он. - А еще я разбираюсь в мужчинах.

"Точно гей", - подумала я.

- А точнее, - продолжил Лев, - с какой целью мужчина может подарить женщине такой подарок... Вот вы знаете, что в Древней Руси мужчины дарили жемчуг только своей избраннице? И что этот минерал не стоит носить человеку, который не нашел свою пару? Одинокие люди будут испытывать от него чувство тоски...

Не захотев слушать пусть и познавательный, но все-таки пересказ главы "Холодного жемчуга", я с милой улыбкой перебила автора:

- Я читала вашу книгу.

Лев широко улыбнулся:

- Мне приятно. Весьма приятно. И как вам книга?

- Честно? Мне понравилась, - ответила я. - До последнего сомневалась, что так мог написать мужчина.

Он, продолжая неподдельно улыбаться, подвинулся вместе со стулом поближе ко мне и случайно коснулся под столом своей коленкой моей ноги. Это вдруг вызвало во мне неожиданный импульс, который пробежался по спине и, задержавшись в районе поясницы, заставил меня вздрогнуть.

- Почему? - спросил Лев и наклонился к моему лицу.

Его поведение показалось мне странным. Почему он так легко и непосредственно вторгается в твое личное пространство, Дашка? И почему меня это не смущает, а наоборот, вызывает волнующую дрожь?

- Ну, буду откровенна до конца - не всегда мужчина может

так правдоподобно передать женские мысли и... действия. Особенно в самые страстные, постельные моменты. У мужчин и женщин разное к этому отношение. Мы хотим и чувствуем не всё... Одинаково, - ответила я, потупив глазки.

Я себя не узнавала. Обычно в обществе мужчин, тем более незнакомых, я веду себя иначе. Клуб "Три маски" я не беру в расчет - там все происходит по-другому. Да и за все те четыре месяца, что я туда хожу, единственным, и физически, и эмоционально близким, стал мне только Эл. Только с ним я могла быть предельно откровенна. Только с ним я была самой собой, которую никто другой никогда не видел. А сейчас я так веду себя с этим писателем.

- И то, как вы это описали, бесспорно талант, - закончила я.

- И опыт, - добавил вдруг Лев.

- Опыт? - вроде бы удивилась я. - И в чем он заключается?

- В близком общении с представительницами прекрасного пола, - ответил он и, увидев усмешку на моем лице, неожиданно добавил: - Имеется в виду, в общении по душам.

- Ну да, по душам, - с кривой улыбкой, кивнула я. - И как

же это общение помогает вам набираться опыта?

Лев криво улыбнулся:

- Я наблюдательный. И способен подмечать мелкие, вроде бы ничего не значащие детали. Вот, например, вы...

- Я?

- Да, вы. Вы, когда говорите честно, слегка приподнимаете свою верхнюю губу. Она у вас очень чувствительная...
- Майский посмотрел на мои губы, но вдруг резко перевел взгляд на мои глаза. - А когда я вроде бы случайно коснулся вас под столом своей ногой, вы испытали жгучее волнение.

Не зная, как именно мне следует отреагировать на его слова, я засмеялась.

- И что это может значить? - поинтересовалась я.

- А может это значить, например, что я вам симпатичен, - не раздумывая, совершенно бесстыдно ответил он. - А также то, что если я приглашу вас на свидание, вы согласитесь.

- А вы приглашаете? - уточнила я.

- Я бы рискнул, - кивнул он. - У вас есть молодой человек?

Этот его вопрос неожиданно поставил меня в тупик.

Есть ли у тебя молодой человек, Дашка? С сексуальной точки зрения есть. А с других? Я ведь до сих пор ничего не знаю про Эла: как его по-настоящему зовут, где он живет, кем работает. Мы не ходим в кино, театр, не проводим долгие вечера вдвоем. Мы встречаемся один раз в неделю тайком и скрываем друг от друга всю свою жизнь.

Да, нам хорошо вместе, но можно ли из-за того, что происходит между нами раз в неделю, называть Эла моим "молодым человеком"? Скорее нет, чем да. Вот я и ответила это "скорее":

- Нет.

Лев фыркнул и улыбнулся:

- Тогда я приглашаю вас на свидание, - сказал он утвердительно. - Вы как к этому относитесь?

Вместо ответа я усмехнулась и покачала головой. Нет, Дашка, ты все-таки ошиблась, он не гей. Гей, каким бы талантливым писателем не был, не стал бы называть мои губы чувствительными и нарочно касаться меня своей коленкой. А уж тем более предполагать, что он мне симпатичен, и при-

глашать на свидание.

Льву мой такой молчаливый ответ не понравился. Он, играя бровями, посмотрел на мобильный телефон, лежавший рядом со мной на столе:

- Ваш? - поинтересовался он.

- Мой, - с кивком ответила я.

Тогда Лев без разрешения схватил телефон и тут же принялся что-то в нем набирать. Только я собралась возразить этому зазнавшемуся писаке, как услышала звуковой сигнал на чем-то мобильном, и Лев, положив мой телефон на место, полез в свой карман. Звонил, как оказалось, именно его аппарат.

- Теперь у меня есть ваш номер телефона, а у вас мой, - сказал он с улыбкой.

Не зная, как мне и на это реагировать, я вновь усмехнулась. Находчивый, наглый, наблюдательный этот Лев Майский. Мог бы такой тебе понравиться, а, Дашка? И чего это ты все улыбаешься и улыбаешься?

- И часто вы пользуетесь подобным приемом? - поинтере-

совалась я.

- Не очень. В особенных случаях.

- Это я особенный случай? - приподняла я брови от удивления.

- Несомненно.

- Почему? - на мой вопрос Майский, загадочно улыбнувшись, с такой же загадочной интонацией ответил:

- Об этом я вам расскажу на нашем первом свидании.

В этот момент вернулась Жанка. Я даже и не заметила, как она вошла в столовую, но зато услышала, как Жанна с треском уселась за стол, я даже испугалась, что стул под ней тотчас развалиться и моя подруга потерпит фиаско в виде падения на пол. Но стул не развалился. А Жанна, радостно прижимая большую серую папку к своей груди, сообщила:

- Фух, чуть не опоздала, Зоя Федоровна уже у лифта стояла... Вы тут не скучали?

Мы с Майским обменялись взглядами:

- Нет, что ты. Всегда приятно пообщаться с интересным собеседником, - ответил Майский. - Ладно, я пойду. Пока, Жанна, - добавил Лев, касаясь Жанкиного локтя, потом такого же прикосновения удосужилась и я со словами: - Рад был познакомиться, Даша, - и, поднявшись, писатель поспешил удалиться.

Жанка проводила его взглядом до выхода и, когда он покинул столовую, потянулась к своей булке:

- О чем говорили? - спросила она и, откусив румяный бочок булочки, запила его уже успевшим остыть чаем.

- О жемчуге, - ответила я с усмешкой.

- И все?

- Нет, не все. Он предположил, что мне симпатичен, и даже пригласил на свидание.

- Да иди ты! - удивилась Жанка.

- А почему ты так удивляешься?

- Весь женский состав нашего издательства слюнки по нему пускает. Ухаживают всячески. А он непоколебим и ни-

кому еще не сдался, - Жанка горестно вздохнула. - А ты просто пришла, увидела и победила нашего шикарного красавца.

- Красавца? Я чего-то ничего такого особенного в нем не заметила.

- Ах, ну да, никого краше твоего Эла нет на целом белом свете, - отмахнулась художница.

- Про его внешнюю красоту сказать ничего не могу, - отвернувшись к окну, ответила я. - Я же тебе говорила, мы придерживаемся правил клуба и маски не снимаем.

Жанка покачала головой, запихнула в себя остатки булки и, прожевав, спросила:

- У тебя не появлялось желания встретиться с ним вне клуба и без масок?

- Появлялось, - кивнула я. - И исчезало.

- Боишься... разочароваться?

- Не знаю... - я опустила глаза.

Я действительно не знала. После пятого свидания с Элом я стала задумываться о нашей встрече без масок. После шестого свидания стала ему об этом намекать. Но то ли намекала я уж очень незаметно, то ли Эл не хотел замечать моих намеков. В общем, я оставила эти попытки.

- Ладно, сменим тему, - махнула Жанка рукой. - Ты будешь есть булку?

Я хохотнула и ответила:

- Нет, кушай на здоровье. Корми Муза...

На следующий день мне пришлось рано проснуться: у меня был запланирован поход в поликлинику для сдачи анализов. После я заглянула к успевшему мне стать родным косметологу. Выходя из салона и чувствуя острую необходимость в общении с моей Жанкой, я набрала ее номер. Она с утра тоже успела закончить свои дела: встретилась с автором в издательстве и сдала ему заказанную обложку. Автор остался доволен и предложил дальнейшее сотрудничество. А мы с Жанной решили встретиться и прогуляться по городскому парку.

Сегодня был хороший, солнечный, теплый день. Бабье лето наконец пришло и в наш город. Мы гуляли по парку, шу-

рились на ярком солнышке и наслаждались погодой.

Благодаря Жанне я научилась видеть прекрасное в казалось бы обыденных вещах и сейчас, понимая что скоро придут холода, искренне радовалась такому дню.

Жанка была до неприличия задумчива и молчалива. При ней был ее мольберт и сумка с атрибутами художника. Но моя подруга ничем этим так и не воспользовалась. А еще сегодня только вторник, но при Жанке не было ее плеера. Меня это удивило, ведь я уже привыкла к такой очередной Жанкиной причуде. Неужели тонкая душа моей подруги все-таки не выдержала тяжелого немецкого рока? Или у моей Жанны что-то случилось?

- У тебя что-то случилось? - заботливо поинтересовалась я.

Жанка отчуждено на меня посмотрела:

- А? А, нет. Ничего. Просто осенняя хандра. Лето закончилось, - ответила она и мило улыбнулась, но я ее улыбке не поверила. Тогда Жанка решила не развивать эту тему и попросту ее сменила. - А мне сегодня утром звонил Лев, - я нахмурилась. - И пытался расспросить о тебе: где, когда, что и почему? Но я отмолчалась и посоветовала ему само-

му узнать, из первых уст, так сказать, -она лукаво на меня посмотрела, а я, перенимая Жанкину задумчивость, пожала плечами. - Ты ему понравилась.

- Это он так сказал? - нахмурилась я.

- Это я так поняла.

- Мало ли. Тебе показалось.

- Неа, - замотала она головой. - Он вчера так на тебя смотрел...

- А что же ты вчера мне это не сказала? - с усмешкой спросила я.

- После звонка я по-другому отнеслась к его взгляду. Иногда мужчина смотрит на женщину так, как будто просто хочет. А иногда понять этих кобелей просто невозможно.

- Майский кобель? - удивилась я.

- Если только латентный. Замечен пока не был. Я ж тебе говорила - игнорирует он наших баб, - ответила Жанка и вдруг остановилась, приглядываясь к детской площадке, мимо которой мы сейчас проходили.

Я тоже остановилась и попыталась проследить за её взглядом. Жанна смотрела на качели, на которых неуклюже раскачивались маленькие детки. Туда-обратно. Раскачивались и смеялись. Жанка заулыбалась и направилась к ним. Подошла и наклонилась к девчужке, у которой из-под вязаной шапочки забавно торчали солнечно-рыжие кудряшки.

Девочка посмотрела на Жанку и кивнула, тогда моя подруга начала раскачивать их качели ещё сильнее. И принялась заливисто смеяться. Точно так же, как и довольные дети.

Этим же вечером я, решив поработать, устроилась перед ноутбуком. Вяло стучала пальцами по клавишам и так же вяло щелкала мышкой. Работа не шла, да и делала я ее неохотно, это "удовольствие" можно было немного растянуть, ведь сдать документы мне следует лишь в пятницу.

И тут зазвонил телефон. Мобильник лежал на кровати, и мне пришлось покинуть пределы своей рабочей зоны, чтобы подойти к спальному месту. Растянувшись на кровати, я посмотрела на экран телефона, на нем высветилось три заглавные буквы Л-Е-В. Три буквы, которые вчера он сохранил в моем телефоне вместе со своим номером. Почему, кстати, Дашка, ты его не удалила?

Я сняла трубку.

- Здравствуйте, Даша, - услышала я голос Майского.

- Здравствуйте.

- Я звоню, чтобы пригласить вас на свидание, - ласково произнес он.

- Ну так приглашайте.

- Приглашаю, - засмеялся он, - Как на счет того, чтобы вместе поужинать завтра вечером?

- Поужинать не получится, - категорично заявила я. - Завтра вечером я занята.

Соврала. Я совершенно завтра не занята. Но, по мне, ужин - это чересчур романтично. А я пока не знала, хочу ли я романтики со Львом?

Майский задумался. Отказа он, видимо, не ожидал. Но и отступать не собирался:

- А пообедать? Готов встретиться на любой вашей терри-

тории и в любое удобное для вас время.

Настойчивый какой этот Лев Майский.

А почему бы тебе, Дашка, и в самом деле не встретиться со Львом? Ничто и... никто не мешает. Девушка я свободная, а Лев - мужчина эксцентричный и интересный. Да и имя какое - Лев! Лев. Царь зверей.

- Пообедать получится, - сдалась я со вздохом. - В три часа, в кафе "Скала".

Майский согласился, и мы распрощались. Я, поднявшись с мягкой кровати, вернулась к ноутбуку. Но не для того чтобы поработать. А чтобы попытаться найти следы Льва в глобальной паутине.

Браузер на мой запрос "Лев Майский" выдал несколько ссылок. Оказывается, данный персонаж из-за своего нашумевшего романа "Холодный жемчуг" очень популярен в нашем городе. Да и не только в нашем - книга успела получить несколько писательских премий и наград. В известной социальной сети, где Майский был активным участником группы, посвященной его же творчеству, помимо восторженных отзывов и комплиментов в адрес "Холодного жемчуга" (которые были, как по мне, весьма обоснованны, ведь, повторюсь, книга хорошая) я нашла еще несколько рассказов авто-

ра. Большинство из них совсем небольшие, не больше десяти вордовских страниц, и я решила выброчно почитать, чтобы иметь представление о человеке, с которым я буду обедать.

Все рассказы, которые мне попались, написаны уже от мужского лица, но все равно были нежными и чувственными. У автора создалось свое такое романтическое амплуа, которое как-то не очень вязалось с его внешнем обликом. Лев показался мне нагловатым, даже дерзким, а писал очень трогательно.

Я зачиталась и начала теряться в догадках: так кто и какой ты на самом деле, Лев Майский?

Глава 6. Первое "несвидание"

На следующий день я проснулась часов в одиннадцать. Стандартно совершила все утренние процедуры и присела за ноутбук.

Времени до обеда с Майским было предостаточно, и я решила немного поработать, ведь вчера, зачитавшись рассказами писателя, я так и не смогла вновь вернуться к работе.

Но работа не шла. Никак. Мысленно я была не здесь. Сначала я перемещалась в субботу, вспоминая пылкость и нежность Эла: его руки, глаза, прикосновения... А затем во вчерашний де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.